

11445
43153

Дегтяревъ
НОЧНОЙ БОЙ

П.Х.

1110
1913

1116
1932

1-16

1110

Капитанъ Дегтяревъ.

Ночной бой

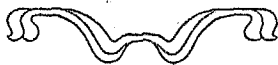
(по опыту Русско-Японской войны)

и

подготовка частей

БИБЛИОТЕКА
КОПИР-МАШИНА

къ ночнымъ дѣйствіямъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1907.

356.423

1044

43153

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	3
Современное значеніе ночныхъ боевъ	6
Необходимость ночныхъ боевъ и методичность ихъ развитія.	11
Соображенія для ночного боя и боевые порядки.	20
Боевые порядки	22
Обязанности различныхъ начальниковъ и управленіе ночнымъ боемъ.	31
Атака и оборона:	
а) Атака	34
б) Оборона	40
Подготовка частей къ ночнымъ дѣйствіямъ.	52

Предисловіе.

1) Недостатокъ надлежащихъ указаній о ночныхъ бояхъ въ официальныхъ изданіяхъ.

Приступая къ изложенію настоящаго труда, основаннаго какъ на личномъ боевомъ опытѣ въ русско-японской войнѣ, такъ и на тщательномъ изученіи отзывовъ иностранной печати, я имѣю цѣлью выяснить современное значеніе и способъ веденія ночныхъ боевъ. Всѣ наши послѣднія изданія Элементарной Тактики, хотя и подъ маркой «просмотрѣнныхъ» и «исправленныхъ», нуждаются въ существенныхъ поправкахъ по этому вопросу.

Не имѣя въ виду критиковать существующія официальные изданія, я хочу лишь дополнить ихъ тѣми свѣдѣніями, которыя мнѣ удалось получить путемъ личнаго опыта, участвуя неоднократно въ бояхъ въ качествѣ ротнаго и баталіоннаго командира. Для молодыхъ офицеровъ эти свѣдѣнія принесутъ несомнѣнную пользу, такъ какъ изложеніе вопроса о ночныхъ бояхъ, въ официальныхъ изданіяхъ слишкомъ кратко и не можетъ дать оканчивающимъ военное училище ясной картины дѣйствительнаго ночного боя.

Столкнувшись съ японской арміей, намъ впервые пришлось имѣть дѣло съ войсками отлично подготовленными къ ночнымъ дѣйствіямъ, въ духѣ современной новѣйшей техники оружія, какъ въ наступательномъ, такъ и въ оборонительномъ отношеніи, не говоря уже о мужествѣ, доходившемъ до фана-

тизма. Не имѣя не только надлежащей подготовки, но и строго говоря приличнаго представленія о ночныхъ бояхъ, мы, волей неволей, должны были исподволь учиться и за науку платили дорогою цѣною. Вспомнимъ такіе бои минувшей войны, какъ Ляоянъ, Сандепу, Мукденъ и проч., столь чреватые потерями съ нашей стороны и отрицательные для насъ результатами, и мы увидимъ, что они велись преимущественно ночью.

Первыхъ тактическихъ успѣховъ противникъ достигалъ всегда подъ покровомъ ночи; цѣпляясь за наши позиціи и укрѣпляясь на захваченныхъ пунктахъ, японцы, безъ особеннаго, видимо, труда и потерь захватывали въ послѣдующія ночи все новые и новые участки. Упорными и *методичными*, по своему развитію, ночными боями противникъ заставлялъ насъ каждый разъ сжиматься на главной позиціи и переходить къ пассивной оборонѣ.

Не имѣя не только опыта, но и надлежащихъ теоретическихъ познаній о ночныхъ дѣйствіяхъ, мы каждый разъ сдавали и только съ наступленіемъ дневного свѣта бросались вернуть потерянное, за что и платили массой жертвъ. Въ ночныхъ бояхъ все дѣло зиждется на ротныхъ и баталіонныхъ командирахъ, а иногда и на взводныхъ унтеръ-офицерахъ. Личность командира полка, какъ не могущаго обнять глазомъ свой участокъ, уже мало имѣетъ значенія и весь успѣхъ ночного боя зависитъ отъ опыта, надлежащихъ теоретическихъ познаній и пониманія ночной обстановки младшимъ команднымъ персоналомъ. Такіе резервы, какъ бригадные, или дивизионные, почти никогда не принимаютъ непосредственнаго участія въ бою ночью, а лишь на разсвѣтъ, почему успѣхъ или неудача, въ предѣлахъ ночи, зависитъ отъ первой линіи, т. е. отъ офицеровъ части. Вотъ главная причина, почему слѣдуетъ отдѣль о ночныхъ бояхъ, какъ получившихъ первенствующее значеніе въ послѣдней войнѣ, изложить болѣе подробно, особенно въ официальныхъ изданіяхъ. Эти перво-

источники теоретическихъ познаній для молодыхъ офицеровъ должны воспроизвести въ ихъ представленіи истинную картину ночного боя во всѣхъ его деталяхъ. При выполнении этого условія первый же бой гарантируетъ необходимый опытъ молодому офицеру и увеличить шансы на успѣхъ.

Всѣ наши авторы считаютъ ночной бой однимъ изъ видовъ нечаянныхъ нападеній *) и, исходя изъ этого, проводятъ принципы для его веденія. Дѣлая ошибку въ самомъ опредѣленіи сущности ночного боя, они невольно впадаютъ въ погрѣшность и въ дальнѣйшихъ выводахъ, основанныхъ какъ на теоретическихъ соображеніяхъ, такъ и на свѣтлыхъ страницахъ былой славы русскаго оружія. Не отрицая воззрѣній нашихъ авторовъ, я не могу согласиться съ такимъ узкимъ опредѣленіемъ и ниже выскажу болѣе широкій взглядъ на современное значеніе ночныхъ боевъ. То же, что было пригодно для страницъ турецкой войны, не волюнѣ примѣнимо при нынѣшней technikѣ оружія.

*) Стр. 243—248 ч. II—1906 г. „Тактики“.

Глава I.

Современное значеніе ночныхъ боевъ.

Ночныя нападенія, какъ составляющія одинъ изъ видовъ нечаянныхъ нападеній, очевидно, являются дѣйствіями небольшихъ командъ, которыя не могутъ задаваться какими либо широкими задачами. Захватъ незначительныхъ передовыхъ пунктовъ противника, развѣдка, внезапное нападеніе на посты и заставы, систематическое тревоженіе непріятеля, вотъ, строго говоря, и всѣ задачи, которыми исчерпываются ночныя дѣйствія небольшихъ командъ. Предпріятіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ для нихъ почти невыполнимо. Развѣ счастливый случай, или изъ ряда вонъ выходящая оплошность противника дасть небольшой командѣ болѣе серьезный успѣхъ, да и то такую команду необходимо въ концѣ концовъ поддерживать приличными силами.

Несомнѣнно, что при дѣйствіяхъ такихъ командъ, ночь будетъ надежнымъ союзникомъ въ дѣлѣ сокрытія своихъ силъ, намѣреній и подхода къ противнику безъ потерь отъ огня; на ночныхъ дѣйствіяхъ малыхъ командъ не могутъ особенно отразиться и невыгоды ночной темноты: готовые ко всякаго рода случайностямъ, всѣ отдѣльные бойцы находятся вблизи своего начальника, авторитетъ котораго умѣряетъ впечатлительность команды,—это извѣстная психологія ночныхъ походовъ; въ основаніе успѣха дѣйствій такихъ командъ должны лечь скрытность, тишина и возможность не стрѣлять, дѣйствуя

исключительно холоднымъ оружіемъ. Совершенно иное значеніе получаетъ ночной бой крупныхъ отрядовъ. При дѣйствіяхъ нынѣшнихъ массовыхъ армій и высокой техники оружія, *дневные бои* сопровождаются громадными потерями отъ огня, не всегда оправдывающими достигнутый тактический успѣхъ. Насколько опытъ прежнихъ войнъ показалъ, что большій % убыли выпадаетъ на долю неудовлетворительныхъ санитарныхъ условий, сравнительно съ потерями отъ огня и штыка, настолько же мы видимъ обратное въ минувшей войнѣ съ Японіей. Бои у Киньчжоу, Вафангоу и наступательныя наши операціи за обладаніе линій р. Шахе, наглядно свидѣлствуютъ о громадныхъ потеряхъ при *дневныхъ атакахъ*; 13 мая во время дневной атаки арміей Оку, нашихъ Киньчжоускихъ позицій, 1-я японская дивизія, атаковавшая съ фронта, могла подойти только на дистанцію 600 метровъ къ нашимъ окопамъ, а затѣмъ, въ продолженіе 5 часовъ, она продвигается только на 400 метровъ и здѣсь окончательно залегаетъ, не имѣя возможности преодолѣть послѣдніе 300 шаговъ; 3-я и 4-я японскія дивизіи выказали еще менѣ боевой упругости; ближе 500 метровъ онѣ не подходили; только чувствительный фланговый огонь японскихъ канонерокъ заставилъ насъ осадить лѣвымъ флангомъ и тѣмъ уступить натиску 4-й японской дивизіи. Не вдаваясь въ подробности этого боя, слѣдуетъ лишь отмѣтить, что потери японцевъ были: 150 офицеровъ и 4200 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, а съ нашей стороны 50 офицеровъ и 720 нижнихъ чиновъ, т. е. въ пять разъ меньше; при чемъ нельзя упустить особенно важной данной, что японцы располагали 40 тысячами винтовокъ и 216 орудіями противъ 13 тысячъ нашихъ ружей и 70 орудій (изъ коихъ болѣе 50 % было тяжелыхъ старой системы). Такой колоссальный перевѣсъ въ матеріальныхъ средствахъ хотя и допускалъ полную возможность подавленія огня обороны, тѣмъ не менѣ дневная атака была куплена

очень дорого и 10 таких невыгодных предприятий могли привести японцев къ полному самоуничтоженію. Изучая послѣдующіе бои нашей неудачной войны, мы наталкиваемся на совершенно аналогичныя явленія: въ сраженіи у Вафан-гоу 1-я Вос.-Сиб. стрѣлковая дивизія, атаковавшая подъ начальствомъ генерала Гернгросса расположеніе японцевъ, могла подойти только на 1.200 шаговъ къ позиціи противника и, понеся громадныя потери, медленно отошла назадъ; въ общемъ, въ этомъ бою мы потеряли около 100 офицеровъ и до 2500 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, а японцы вдвое меньше.

Непомѣрно большія наши потери зависѣли конечно, и отъ другихъ факторовъ какъ то: низкій уровень развитія нашего солдата, обуславливающий нелюбовь нашей арміи къ надлежащему дѣйствию въ разсыпномъ строю, высылка слабыхъ боевыхъ цѣпей и преобладаніе сомкнутыхъ строевъ, а отсюда слабость огня и невозможность достигнуть его перевѣса; но главной причиной громадныхъ потерь является, безусловно, дневной бой.

Наступательные бои наши за обладаніе линіей рѣки Шахе, стоившіе намъ около 45 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными, во всѣхъ деталяхъ подтверждаютъ все вышесказанное.

Не отрицая необходимости вести иногда и крупными силами дневныя атаки, будетъ болѣе цѣлесообразнымъ начинать бой дѣйствіями ночью. Предпочтительность ночныхъ боевъ выразилась и въ заключеніяхъ нѣкоторыхъ начальниковъ отдѣльных частей, не говоря уже объ опытѣ войны. Безусловно, что могутъ представиться весьма удобные случаи и для дневной атаки большими силами какъ то: а) разстройство противника предшествовавшими боями, б) ожиданіе къ ночи ему подкрѣплений, в) на походѣ, когда противникъ еще не развернулся, и т. д., но на эти случаи слѣдуетъ смотрѣть, какъ на исключительные, когда можетъ быть выгодно принести массу жертвъ для нанесенія противнику тяжелаго удара, отъ котораго онъ

или совсѣмъ, или очень нескоро оправится. При наступательныхъ дѣйствіяхъ большихъ отрядовъ (дивизій, корпусовъ и даже армій) трудно рассчитывать опрокинуть противника въ теченіе однихъ сутокъ; опытъ войны показалъ, что современные сраженія крупныхъ силъ тянутся нѣсколько дней и въ этомъ случаѣ упорное захватываніе ночными боями передовыхъ пунктовъ и постепенное сжиманіе обороняющагося на его главной позиціи, съ цѣлью постепеннаго развитія тактическаго успѣха и понужденія его перейти къ пассивной оборонѣ, является типичнымъ способомъ веденія наступательнаго боя; отсюда ясно и современное значеніе ночныхъ боевъ: *цѣпляясь ночью за передовые пункты обороняющагося и удерживая ихъ навсегда за собой соответственнымъ занятіемъ войсками, пулеметами, а при случаѣ и артилеріей, атакующій получаетъ къ разсвѣту извѣстный тактический успѣхъ, достигнутый съ весьма незначительными потерями *)*. Захвативъ важные для себя пункты, онъ, съ наступленіемъ дня, получаетъ полную возможность заняться, при болѣе выгодныхъ условіяхъ, вопросомъ подавленія огня обороны: продолжая подобный образъ дѣйствій и въ послѣдующія ночи, атакующій хотя медленно, но фундаментально пробиваетъ брешь въ расположеніи противника, сосредоточивая свои силы противъ главнаго пункта атаки. Такимъ образомъ на ночной наступательный бой, при дѣйствіяхъ значительныхъ силъ, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на средство пробить первую брешь въ расположеніи противника или какъ на подготовительный періодъ къ генеральной развязкѣ.

Противъ такого образа дѣйствій даже возразить что либо трудно; выгоды же его сводятся къ слѣдующему:

1) Нанося ночью удары на передовые пункты и приближаясь постепенно къ главной линіи, атакующій лишаетъ

*) О чрезвычайной легкости такихъ предпріятій я укажу въ то-дѣль о боевыхъ порядкахъ, атаки и обороны ночью.

оборону единственного ея средства для пораженія — огня — а самъ въ тоже время несетъ ничтожныя потери.

2) Захвативъ нѣсколько передовыхъ пунктовъ и упрочивъ ихъ за собой надлежащимъ укрѣпленіемъ и соотвѣтственнымъ занятіемъ войсками, атакующій, находясь наготовѣ, имѣетъ шансы еще болѣе обезсилить оборону, если бы послѣдняя съ разсвѣтомъ произвела контръ-атаку съцѣлью вернуть потерянное.

3) Въ ночномъ бою атака съ болѣшимъ успѣхомъ можетъ производить демонстраціи съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе.

4) Сцѣпившися съ противникомъ на передовыхъ пунктахъ, атакующій съ болѣшимъ удобствомъ можетъ передвигать свои силы, направляя ихъ по короткимъ разстояніямъ, чѣмъ достигается выигрышь времени для сосредоточенія силъ къ пункту главнаго удара.

5) Расположеніе и передвиженіе частей атакующаго прикрито болѣе надежной завѣсой, облегчающей группировку силъ для ближнихъ охватовъ.

6) Облегчается медленное, но надежное пододвиганіе и группировка большихъ силъ для рѣшительнаго удара.

7) Захваченные и закрѣпленные за атакующимъ пункты придаютъ большую *устойчивость* атакѣ.

Съ другой стороны, при дѣйствіяхъ ночью являются и невыгодныя стороны: а) впечатлительность войскъ увеличивается, б) шансы на возможныя случайности больше; но и то и другое, въ сравненіи съ выгодными сторонами ночного боя, не имѣетъ существеннаго значенія. Болѣе затруднительными при веденіи ночного боя являются: а) использованіе вспомогательныхъ родовъ оружія, оріентированіе и искусное руководство; но чтобы избавиться отъ этихъ затрудненій, единственное и весьма радикальное средство — *обученіе ночнымъ боямъ отрядовъ изъ 3-хъ родовъ оружія путемъ практики.*

Совокупные отряды, отлично подготовленные къ ночнымъ дѣйствіямъ, легко сумѣютъ парализовать всевозможныя случайности ночного боя, и ночная темнота, столь привычная для нихъ на всякихъ маневрахъ и ученьяхъ, не будетъ производить подавляющаго впечатлѣнія.

Въ ночныхъ бояхъ, какъ указано въ предисловіи, все дѣло зиждется на ротныхъ и баталіонныхъ командирахъ, а иногда и на взводныхъ унтеръ-офицерахъ. Личность командира полка, какъ не могущаго обнять глазомъ свой участокъ, уже мало имѣетъ значенія и весь успѣхъ ночного боя зависитъ отъ опыта, теоретическихъ познаній и пониманія ночной обстановки младшимъ команднымъ персоналомъ. Такіе резервы, какъ бригадные или дивизіонные, почти никогда не принимаютъ непосредственнаго участія въ бою ночью, а лишь на разсвѣтѣ, почему успѣхъ или неудача въ предѣлахъ ночи зависитъ отъ 1-й линіи; отсюда еще болѣе явствуется необходимость ввести въ программу обученія ночнымъ дѣйствіямъ и отдѣльныя части войскъ, начиная съ ротъ.

Необходимость ночныхъ боевъ и методичность ихъ развитія.

Какъ частный случай, ночныя нападенія могутъ быть предпринимаемы: 1) при значительной несоразмѣрности въ силахъ, 2) для овладѣнія сильно укрѣпленнымъ пунктомъ, 3) для тревоженія противника и наконецъ 4) противъ непріятеля деморализованнаго предшествовавшими неудачами; но всѣ эти случаи носятъ характеръ мгновеннаго налета и, строго говоря, ведутся на «авось».

При нынѣшней technikѣ оружія рассчитывать въ такомъ налетѣ на сколько нибудь серьезный результатъ очень трудно, и удачи, подобныя штурму Карса, постепенно отходятъ въ область преданій. Въ основу успѣха такихъ предпріятій, осо-

бенно при слабыхъ силахъ, могли быть раньше положены скрытность, внезапность, съ цѣлью застать противника врасплохъ, возможность исключительнаго дѣйствія холоднымъ оружіемъ, а отсюда и употребленіе только сомкнутыхъ строевъ и всевозможныя ухищренія для возмѣщенія несоразмѣрности въ силахъ. Совершенно другія данныя получили мы изъ опыта войны. Наличіе магазинныхъ винтовокъ, пулеметовъ и скорострѣльность артиллеріи до чрезвычайности затруднили веденіе дневныхъ атакъ, а иногда и сдѣлали ихъ совершенно невыполнимыми и явилась *вообще необходимость прибѣгать къ ночнымъ боямъ*. Не подавивъ окончательно огонь обороны, дневная атака покупается очень дорого, а чаще жестоко наказуется. Минувшая война дала намъ множество наглядныхъ примѣровъ невозможности днемъ пройти обстрѣливаемое пространство. Сплошь да рядомъ атакующій, не взирая на матеріальное превосходство, не могъ подавить огня обороны и вынужденъ былъ отказываться отъ продолженія атаки, предпочитая остаться въ послѣднемъ положеніи до наступленія темноты; подъ покровомъ ночи онъ обыкновенно безъ особенныхъ потерь достигалъ извѣстнаго тактическаго успѣха и закрѣплялъ его на разсвѣтѣ. Такимъ образомъ, современный ночной бой, помимо вышеуказанныхъ случаевъ, является чуть ли не единственнымъ средствомъ для постепеннаго сближенія сторонъ и для сжиманія обороняющагося на его главной линіи, съ цѣлью заставить его перейти къ пассивной оборонѣ и тѣмъ облегчить атакъ, безъ особенныхъ потерь, сосредоточить превосходныя силы на рѣшительномъ пунктѣ и въ послѣднюю минуту. При дѣйствіяхъ значительныхъ отрядовъ, имѣющихъ цѣлью не мгновенный налетъ, а систематическое и постепенное развитіе успѣха, ночные бои, какъ подготовительныя къ генеральной развязкѣ, получили первенствующее значеніе и вполне методичное ихъ развитіе продолжается въ теченіе нѣсколькихъ ночей. Наши враги, японцы, не только

не избѣгали ночныхъ боевъ, но наоборотъ всегда переносили ихъ на ночь, разъ успѣхъ дневного наступленія представлялся сомнительнымъ. Часто они даже пользовались ночью для того, чтобы пройти дальнія и среднія дистанціи съ тѣмъ, чтобы закрѣпить къ разсвѣту достигнутый тактическій успѣхъ и въ слѣдующія ночи продолжать дальнѣйшее наступленіе съ позиціи, *подготовленной въ инженерномъ отношеніи*.

Почти всегда японцамъ удавались ночныя атаки, а особенно если они не наталкивались на проволочныя и другія загражденія; въ этомъ случаѣ они немедленно окапывались или укрѣпляли захваченный участокъ земляными мѣшками (перелѣлка окоповъ въ обратную сторону не представляетъ особыхъ затрудненій). Русскія контръ-атаки, веденныя чаще днемъ, въ большинствѣ случаевъ оказывались отбитыми и вся позиція переходила во власть врага.

Такой же взглядъ на значеніе ночныхъ боевъ высказываетъ и заграничная печать, особенно въ отношеніи Мукденской операціи и періода сентябрьскихъ боевъ на Шахе; причемъ, удачныя дѣйствія японцевъ наглядно подтверждаютъ полную методичность развитія ночныхъ дѣйствій; съ ихъ стороны вводились въ дѣло ночью такія силы, какъ дивизія и даже болѣе, которыя постепенно развивали успѣхъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ.

Иностранныя арміи давно уже сознали, что ночной бой, каковы бы ни были неудобства для его веденія и какъ бы ни было трудно управленіе, является единственнымъ средствомъ для пробитія первой бреші въ расположеніи противника, или для овладѣнія такимъ опорнымъ пунктомъ, атаку котораго не смогла подготовить артилерія, или подступы къ которому настолько обстрѣливаются, что дневная атака, повидимому, будетъ сопряжена съ громадными потерями.

При дѣйствіяхъ небольшими частями (рота, баталіонъ и даже полкъ) извѣстная доля внезапности должна играть глав-

ную роль; но скрыть свои намѣренія, до штыковой работы включительно, атакующій не можетъ; въ этомъ случаѣ быстрота и рѣшительность дѣйствій могутъ сдѣлать больше, чѣмъ всѣ ухищренія скрытно подойти къ противнику. Къ большимъ силамъ (бригада, дивизія, корпусъ) это еще болѣе примѣнимо.

При методичности развитія современныхъ ночныхъ боевъ, нельзя предпрѣлывать такихъ факторовъ, какъ внезапность, превосходство нашихъ силъ, удачныя дѣйствія на флангахъ и т. д. и учитывать ихъ въ свою пользу; нужно рассчитывать на худшее, только при этомъ условіи выработанный планъ можетъ дать надлежащій успѣхъ; въ виду этого въ основу успѣха ночного боя крупныхъ отрядовъ должны лечь: а) *короткая и ясная постановка цѣли*, б) *простота соображеній плана, избѣгая условностей, а тѣмъ болѣе воображаемаго одновременнаго сосредоточенія силъ, основаннаго на точномъ расчетѣ времени*, в) *правильная тактическая оцѣнка пунктовъ, подлежащихъ захвату или удержанію въ данную ночь и наконецъ г) соображенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ отряда въ случаѣ какъ успѣха такъ и неудачи*. Вопросы о простотѣ плана и постановкѣ цѣли комментарій не требуютъ; но что касается тактической оцѣнки пунктовъ, то это нуждается въ поясненіяхъ. Рѣшаясь на ночной бой, съ цѣлью постепеннаго сближенія съ противникомъ, нѣтъ нужды атаковать всю его передовую линію широкимъ фронтомъ; достаточно лишь захватить тѣ передовые пункты его позиціи, съ потерей которыхъ обороняющійся увидитъ свое положеніе не безопаснымъ; весьма важными въ этомъ отношеніи пунктами являются: 1) пункты съ которыхъ удобно съ разсвѣтомъ развить огонь съ цѣлью подавленія огня обороны, 2) допускающіе возможность косымъ или фланговымъ огнемъ заставить противника очистить сосѣдніе участки и 3) тѣ, которые своимъ положеніемъ, въ случаѣ ихъ утраты обороной, создаютъ опасность для сосѣднихъ участковъ обороны (напримѣръ,

пунктъ, захваченный въ тылу или вообще за линіей опорныхъ пунктовъ обороняющагося).

Несомнѣнно, что съ потерей столь важныхъ въ тактическомъ отношеніи точекъ, обороняющійся съ разсвѣтомъ произведетъ контръ-атаку, съ цѣлью возстановить свое положеніе; въ худшемъ случаѣ, если атакующему послѣ контръ-атаки придется покинуть захваченные пункты, за то онъ, находясь наготовѣ, обезсилитъ обороняющагося огнемъ, а въ лучшемъ — оборона отойдетъ на слѣдующую линію. Какъ на образецъ удачнаго выбора пунктовъ для ночной атаки, можно указать на ночной бой японцевъ съ 17-го по 22-е Февраля 1905 г. противъ 5-го В.-С. стрѣлковой дивизіи на рѣкѣ Шахе, съ цѣлью отбѣснить 1-ю бригаду дивизіи.

Позиція, занятая 1-й бригадой 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, представляла собою рядъ высотъ, окаймлявшихъ долину рѣки Шахе съ сѣвера, на протяженіи до 2 верстъ и была прорѣзана перпендикулярно фронту четырьмя оврагами, образовавшими выступы на подобіе пальцевъ; одинъ изъ выступовъ, составлявшій правый флангъ 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, былъ нѣсколько выдвинутъ впередъ въ отношеніи всей линіи фронта и являлся самой слабой точкой всей позиціи полка; допуская своимъ положеніемъ охватъ съ трехъ сторонъ, онъ, почему то, не имѣлъ и проволочныхъ загражденій. Къ востоку расположенъ былъ Нерчинскій пѣх. полкъ, отдѣленный отъ 18-го Восточно-Сибирскаго полка еще болѣе широкимъ оврагомъ; высоты, занятые Нерчинскимъ полкомъ, по характеру своему были совершенно сходны съ позиціей бригады 5-й Восточно-Сибирской дивизіи. Впереди фронта позиціи бригады, въ разстояніи до 1000 шаговъ отъ линіи стрѣлковыхъ окоповъ, находились деревни Сунупудза и Танзятъ, занятые пѣшими охотничьими командами означенныхъ полковъ. Высоты южнаго берега рѣки Шахе, значительно командовавшія

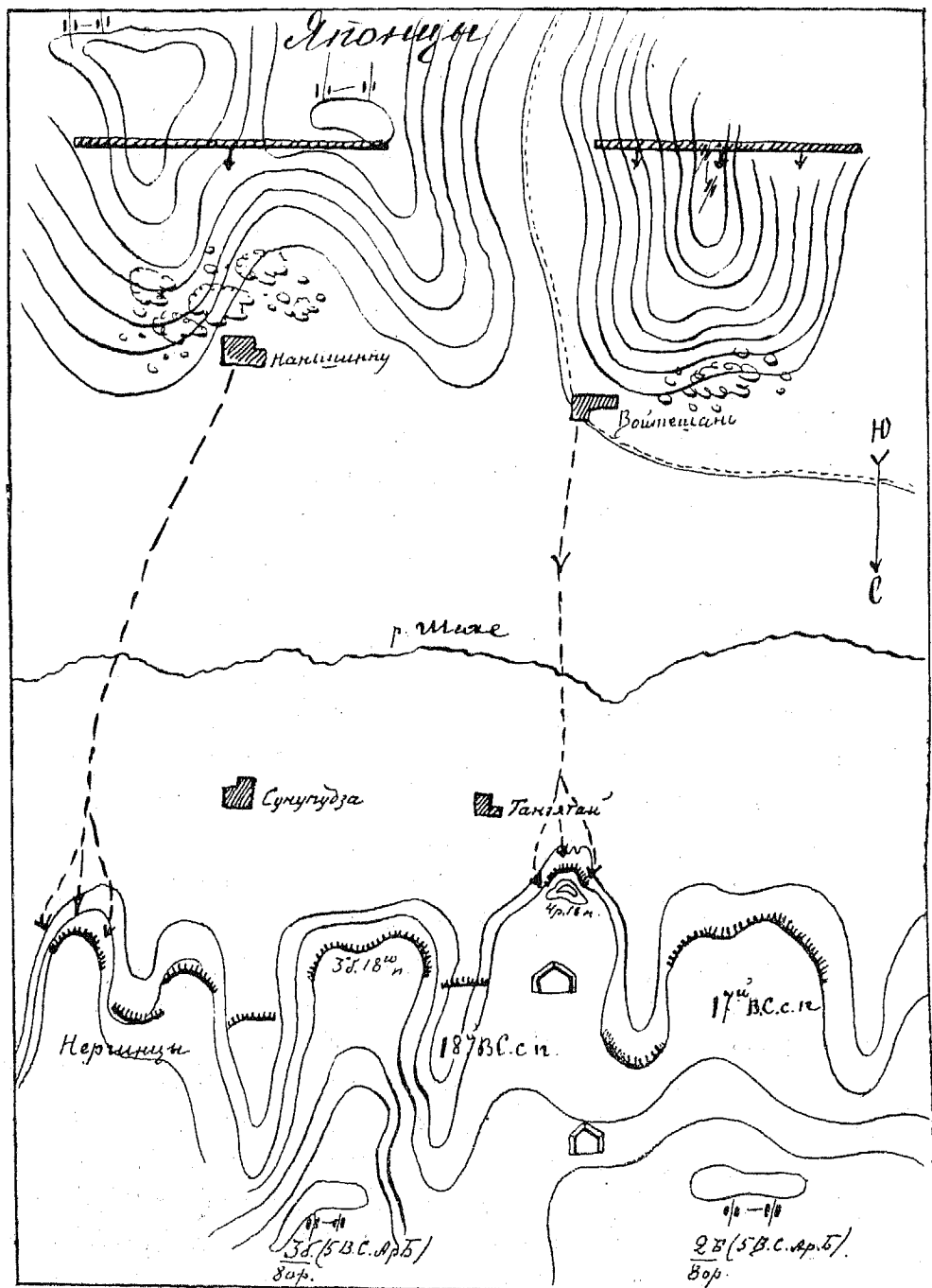
надъ нашей позиціей, заняты были японцами. Совершенно открытая долина рѣки Шахе, разъединявшая противниковъ, доходила мѣстами до 2 верстъ ширины и о примѣненіи къ мѣстности, въ смыслѣ сокрытія резервовъ при дневной атакѣ, не могло быть и рѣчи. Единственными опорными пунктами передъ фронтомъ нашей позиціи были деревни Танзятай и Сунупудза. Сомнительный успѣхъ дневной атаки побудилъ японцевъ потѣснить нашу бригаду исключительно ночными боями, постепенно развивая свой тактическій успѣхъ. Подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ съ 14-го по 17-е Февраля (1905 г.) не привела противника къ желанному результату; 30 полевыхъ орудій, громившихъ нашу батарею (3-я батарея 5-й Вост.-Сиб. Арт. бриг.), оказались безсильны подавить ея огонь. Въ ночь на 18-е начались пѣхотныя атаки. Пунктомъ для атаки противникъ избралъ выступъ на правомъ флангѣ позиціи 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, обороняемый 4-й ротой того же полка; выдвинутое ея положеніе, въ отношеніи общей линіи фронта позиціи и отсутствіе искусственныхъ препятствій, значительно облегчало атаку; но помимо этихъ данныхъ, овладѣніе окопами 4-й роты давало слѣдующія тактическія выгоды: а) изъ этихъ окоповъ можно было фланговымъ огнемъ обстрѣливать расположеніе всего 3-го баталіона полка, б) окопы такъ неудачно были примѣнены къ мѣстности, что выбить оттуда противника днемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ не представлялось возможнымъ, в) выступъ образовалъ громадное мертвое пространство, дававшее укрытіе цѣлымъ колоннамъ, г) контръ-атаку на эти окопы нужно было вести по совершенно открытому скату и д) пунктъ являлся чрезвычайно выгоднымъ для развитія дальнѣйшихъ дѣйствій съ цѣлью атаки редута и 2-й батареи 5-й В.-С. арт. бригады. Въ ночь на 18-е японцы смаху опрокинули наше сторожевое охраненіе и, почти уничтоживъ 4-ю роту 18-го Восточно-

Сибирскаго стрѣлк. полка, заняли ея окопы; укрѣпивъ себя земляными мѣшками, они приобрѣли чрезвычайно выгодное положеніе; совершенно аналогичный ударъ произвелъ противникъ и на расположеніе Нерчинскаго пѣх. полка, укрѣпившись и тамъ къ разсвѣту. Контръ-атаки произведенныя нами оказались отбитыми съ громадными потерями. Въ періодъ съ 18-го по 22-е февраля, японцы непрерывно вели ночныя атаки постепенно развивая свой успѣхъ; только гигантскія усилія полковъ бригады (17-го и 18-го), подъ командой полковника Тишина и полковника Гальберга, сопряженныя съ большими потерями, удерживали еженочные натиски противника и не допустили его до орудій 2-й батареи.

О конечномъ результатѣ трудно что либо сказать, такъ какъ въ ночь на 22-е бригада получила приказаніе очистить позицію и отойти на Тѣлинскія высоты слѣдуя въ аррьергардъ II корпуса. (Черт. I).

Болѣе поучительными, въ смыслѣ постепеннаго занятія передовыхъ пунктовъ, являются подготовительные ночные бои Ляоянской операціи съ 11-го по 16-е Августа. Такъ, при занятіи нашимъ восточнымъ отрядомъ сильной позиціи у Анпина, японцы рѣшили овладѣть ею ночнымъ нападеніемъ, для чего въ ночь на 13-е Августа они двинули въ атаку 2-ю и 12-ю дивизіи, которымъ удалось захватить нѣсколько передовыхъ пунктовъ и здѣсь окопаться. Контръ-атаки нашихъ войскъ не имѣли успѣха и мы должны были очистить позицію; одновременно съ этимъ мы очистили и участки, противъ которыхъ безуспѣшно дѣйствовала японская гвардія, только въ силу того, что для нихъ создалось опасное положеніе съ потерей пунктовъ, захваченныхъ 2 и 12 дивизіями.

Еще рельефнѣе, въ этомъ отношеніи выдѣляется атака II японской арміей, сильно укрѣпленной нашей позиціи Синлинтунъ - Шоушаньпу, занятой 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ 17-го и 18-го августа (1904 г.).

Наступленіе II арміи, начатое днемъ по надломенному гаолянѣ на дистанцію 1600 шаговъ, сопровождалось громадными потерями и успѣхъ дневной атаки казался сомнительнымъ; почему японцы рѣшили приостановить атаку и выждать наступленія темноты. Въ ночь на 18-е число 48-й и 23-й полки 6-й дивизіи атаковали Маѣтунъ и Гуцзяцзы; безъ особенныхъ затрудненій полки выбили насъ изъ обоихъ пунктовъ и къ разсвѣту подошли къ желѣзнодорожной насыпи, не дойдя 150 шаговъ до искусственныхъ препятствій окаймлявшихъ линію нашихъ окоповъ; подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ дальше продвинуться не было никакой возможности и оба полка окопавшись остались здѣсь въ теченіе цѣлаго дня; въ слѣдующую ночь они снова произвели ночную атаку, въ которой приняла участіе вся дивизія. Атака была удачна, но потери велики вслѣдствіе слишкомъ массивныхъ строевъ; одинъ 23-й полкъ потерялъ свыше 1000 человекъ.

Нельзя не упомянуть также о ночныхъ бояхъ на р. Шахе въ концѣ сентября 1904 г. Въ этотъ періодъ лѣвый флангъ I и правый IV японскихъ армій всегда переносили рѣшительныя дѣйствія на ночь, захватывая укрѣпленные пункты и осаживая къ сѣверу нашъ западный отрядъ. Особенно поучительны ночные бои 28-го и 29-го сентября, подробности которыхъ указаны въ главѣ о боевыхъ порядкахъ.

Глава II.

Соображенія для ночного боя и боевые порядки.

При ночныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ малыхъ отрядовъ (рота, баталіонъ и даже полкъ) главнымъ залогомъ успѣха является внезапность, стремительность и быстрота.

Не имѣя въ виду задаваться широкими идеями, малые отряды производятъ налетъ на противника съ цѣлью потревожить его, нанести вредъ его живой силѣ и укрѣпленіямъ или наконецъ, произвести развѣдку; во всѣхъ случаяхъ соображенія для такого налета должны отличаться простотою; такимъ отрядамъ, строго говоря, можетъ быть поставлена только конечная цѣль; выполнивъ свою задачу, они обыкновенно возвращаются къ своей исходной точкѣ.

При дѣйствіяхъ-же значительныхъ силъ, имѣющихъ цѣлью удержаніе захваченныхъ пунктовъ, соображенія для ночныхъ нападеній должны предвидѣть и дальнѣйшую работу частей *съ цѣлью развитія успѣха.*

Залогомъ успѣха должна служить не только внезапность, быстрота и стремительность, но также соображенія *о силѣ отряда, его составѣ и правильная тактическая оценка пунктовъ*, предназначенныхъ захвату. Преобладающее значеніе принадлежитъ, конечно, пѣхотѣ, такъ какъ ночью на нее ложится вся тяжесть боя; при ней *обязательно должны быть пулеметы и саперы*, для отбитія вѣроятныхъ контръ-атакъ и для выщего укрѣпленія захваченнаго пункта. Конница и артиллерія дается такимъ отрядамъ по мѣрѣ надобности.

Позиція для артиллеріи намѣчается заранѣе съ такимъ расчетомъ, чтобы она своимъ огнемъ съ бѣльшимъ для себя удобствомъ подавила на разсвѣтъ огонь обороны, а также была-бы надежной помощницей при отбитіи контръ-атакъ. Предпринимая ночное нападеніе, нужно предварительно хорошо ознакомиться

съ мѣстностью, расположеніемъ противника и путями, ведущими къ его позиціи. Производя рекогносцировку, слѣдуетъ возможно тщательнѣе отмѣтить на планѣ (кроки) всѣ выдающіеся мѣстные предметы, *которые ночью послужили-бы атакующимъ частямъ ориентировочными и направляющими.*

Предпринимать-ли ночное нападеніе въ свѣтлыя лунныя ночи, или въ самыя темныя—вопросъ спорный.

По опыту минувшей войны можно сказать, что ночные бои для атакующаго всегда были удачнѣе въ самыя темныя ночи; не даромъ японцы вачинали всѣ свои крупныя операціи въ періодъ новолунія, когда въ разстояніи 50 шаговъ силуэта не видно. Хотя въ темныя ночи управленіе боемъ затруднено до чрезвычайности, но съ другой стороны только въ самыя темныя ночи атакующій можетъ окончательно парализовать единственное средство обороны—огонь; кромѣ того въ темныя ночи демонстрація огнемъ и охватъ со стороны атакующаго могутъ найти болѣе широкое примѣненіе.

Дѣйствуя по заранѣе опредѣленному плану, атака имѣетъ много шансовъ сосредоточить къ любому пункту превосходныя силы. Положеніе-же обороняющагося самое безотрадное: не имѣя осязательныхъ данныхъ (кромѣ тактической оцѣнки важности своихъ участковъ или пунктовъ) онъ не всегда можетъ угадать планъ атаки и лишенный возможности использовать свой огонь, долженъ разбрасывать свои силы и быть во всякую минуту и на любомъ пунктѣ готовымъ встрѣтить превосходныя силы противника. Отсюда ясно, что самыя темныя ночи есть лучшее время для атаки.

Окончательный успѣхъ ночного нападенія зависитъ отъ удара холоднымъ оружіемъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что атакующій вообще не долженъ открывать огня. Минувшая война даетъ намъ массу примѣровъ ночныхъ боевъ, гдѣ, въ зависимости отъ обстановки, атакующія части дѣйствовали

или исключительно штыкомъ, или-же открывали огонь, а затѣмъ довершали ударъ холоднымъ оружіемъ.

Такъ при атакѣ 10-й японской дивизіей Двурогой сопки въ ночь на 29-е сентября 1904 г., она дѣйствовала исключительно штыкомъ, а на ряду съ этимъ 2-я гвардейская бригада, атаковавшая въ ту-же ночь высоты сѣвернѣе Ліутховы, вела довольно долго стрѣлковый бой на дистанціи 100 метровъ.

Боевые порядки.

Успѣхъ ночного боя для атакующаго зависитъ отъ удачнаго столкновенія *первой линіи*, но для того, чтобы ударъ ея былъ тяжеловѣснымъ и неотразимымъ, необходимо нанести его сомкнутой массой—колонной. Современный-же огонь обороны настолько великъ, что колонна, попавшая подъ него хотя-бы и ночью можетъ понести серьезныя потери и атака будетъ неудачна.

Нагляднымъ примѣромъ можетъ служить ночная атака 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка 19-го февраля 1905 года, съ цѣлью возвратить потерянные наканунѣ окопы на рѣкѣ Шахе; надлежало пробѣжать отъ редута № 7 до означенныхъ окоповъ всего 300 шаговъ; атака была въ резервныхъ колоннахъ семи ротъ; въ результатъ полная неудача: въ теченіе 3—4 минутъ роты потеряли до 500 человѣкъ убитыми и ранеными и разстроенныя вернулись въ редутъ.

Столь-же печальный результатъ, въ смыслѣ потерь, получилъ и 23-й японскій полкъ, атаковавшій въ ночь на 18-е августа 1904 года высоты къ сѣверу отъ деревень Майтунъ и Гуцяцзы; здѣсь благодаря массивнымъ колоннамъ и развернутымъ строямъ, полкъ, хотя и одержалъ успѣхъ, но потерялъ 1030 нижнихъ чиновъ и 31 офицера.

Принимая во вниманіе, что атакующему иногда и ночью приходится вести стрѣлковый бой, становится яснымъ, что

для *первой линии* необходимо избрать строй, который одновременно удовлетворялъ-бы условіямъ удобства дѣйствія холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ; такимъ строемъ будетъ *густая стрѣлковая цѣпь*.

Сильная сама по себѣ, такая цѣпь можетъ нанести надлежащій ударъ холоднымъ оружіемъ и хотя на короткое время прекратить огонь обороны и тѣмъ дать возможность, почти безъ потерь, подойти сомкнутымъ резервомъ и довершить массой пораженіе обороняющагося.

Въ войну съ Японіей, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны противника, практиковалась высылка дозоровъ впереди боевой цѣпи; причемъ дозоры двигались у насъ съ такимъ расчетомъ, чтобы могли видѣть друга друга. Не трудно убѣдиться, что назначеніе дозоровъ передъ фронтомъ боевой цѣпи, въ томъ видѣ какъ это практиковалось у насъ (у насъ двигались дозоры съ расчетомъ, чтобы видѣть другъ друга, а у японцевъ на фронтѣ роты 4—5 паръ дозоровъ) не отвѣчаетъ условіямъ ночного боя. Ночныя нападенія разыгрываются обыкновенно по соприкосновеніи съ противникомъ иногда даже продолжительное время, почему не только подвижное, но часто и неподвижное охраненіе находится въ виду другъ друга, поэтому боевая цѣпь, наступающая къ извѣстному пункту, пока не выйдетъ изъ сферы своего охраненія отлично прикрыта постами сторожевого охраненія и въ особыхъ дозорахъ очевидно не нуждается; пройдя-же линію сторожевыхъ постовъ, она вступаетъ въ сферу дѣйствій противника и начинается ея боевая работа; здѣсь могутъ быть случайности въ родѣ встрѣчи съ противникомъ, котораго она должна опрокидывать не теряя ни одной минуты на ожиданіе донесеній отъ дозоровъ.

Если рота дѣйствуетъ отдѣльно, то, кромѣ дозоровъ на фронтѣ, она должна связать дозорами и оба фланга какъ дозорной, такъ и боевой цѣпи съ ротной поддержкой. Ни одинъ

ротный командиръ не пошлетъ въ дозоръ людей ненадежныхъ; это все будутъ отборные солдаты — вожаки роты въ бою. Принимая же во вниманіе, что въ темныя ночи дозоры должны слѣдовать съ расчетомъ, чтобы видѣть другъ друга, на дозорную службу уйдетъ до 30 человѣкъ. Кромѣ того, задача дозоровъ, помимо охраненія боевой цѣпи отъ случайностей, заключается и въ донесеніи ротному командиру обо всемъ замѣченномъ со стороны противника, что потребуетъ высылки дозоровъ хотя мѣстами на фронтъ изъ 2 человѣкъ. Этотъ простой расчетъ показываетъ, что сила роты ослаблена почти на взводъ и самыми лучшими людьми. Нельзя поручиться, что съ началомъ боя дозоры сольются съ боевой цѣпью; съ увѣренностью можно сказать, что большая часть ихъ, не поддержанная авторитетомъ начальника, заляжетъ гдѣ нибудь въ безопасномъ мѣстѣ. Наконецъ, нельзя предпринимать вопроса внезапности атаки; сторожевое охраненіе противника всегда будетъ бодрствовать и дозорная цѣпь будетъ имъ остановлена. Изъ изложеннаго явствуетъ, что прежде всего является потеря времени, необходимаго, чтобы боевой цѣпи слиться съ дозорной. Лучшій исходъ, если боевая цѣпь дѣйствительно двинется впередъ и сольется съ дозорной; но вѣрнѣе, что сторожевое охраненіе противника, обнаруживъ дозорную цѣпь, откроетъ по ней огонь и получить отвѣтъ прямо изъ боевой цѣпи. При такихъ условіяхъ едва ли дозоры рѣшатся осадить на свою цѣпь и для боя ихъ можно считать потерянными.

Нельзя, конечно, отрицать извѣстной пользы отъ высылки отдѣльных дозоровъ впереди боевой цѣпи, но не съ расчетомъ, чтобы они видѣли другъ друга, а просто въ видѣ парныхъ звеньевъ, разбросанныхъ передъ фронтомъ, для предварительной развѣдки о мѣстности и противникѣ; но это принесетъ пользу при надлежащей подготовкѣ отдѣльнаго стрѣлка, когда не приходится ослаблять роту почти на взводъ и са-

мыми лучшими людьми. Малая же самостоятельность и низкий уровень развития нашего солдата еще больше обуславливают полную бесполезность вышеозначенных дозоров, без ущерба качеству ротъ.

Но фланги боевой цѣпи обязательно нужно связать дозорами съ сомкнутыми частями, а также полезно обозначить фланги замѣтными знаками, вродѣ бѣлыхъ флаговъ (японцы именно такъ и обозначали) или изрѣдка открывающихся свѣтовыхъ сигналовъ. Выяснивъ вопросъ о цѣлесообразности имѣть въ 1-й линіи густую стрѣлковую цѣпь, обратимся къ резервамъ. Каждой ротѣ слѣдуетъ имѣть свою поддержку; можетъ быть, она и не принесетъ существенной пользы, какъ резервъ, такъ какъ слѣдуетъ очень близко—50—60 шаговъ, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, одновременно ударить съ цѣпью, но присутствіе ея очень важно для подъема моральныхъ силъ; сознаніе, что сзади солдаты своей роты, окрыляетъ людей.

Ротныя поддержки и баталіонные резервы должны быть въ сомкнутыхъ колоннахъ съ узкимъ фронтомъ; такія колонны должны специально попасть подъ огонь пулеметовъ, чтобы понести серьезныя потери; отъ ружейнаго огня онѣ могутъ пострадать очень мало, такъ какъ при ночной стрѣльбѣ каждый стрѣлокъ направляетъ огонь прямо передъ собой.

Удаленіе баталіоннаго резерва отъ боевой цѣпи 100—150 шаговъ, а баталіоны 2-й линіи 300—400 шаговъ.

Сомкнутыя части должны быть связаны дозорами. Баталіоны 2-й линіи могутъ быть въ строю по роту, на сближенныхъ дистанціяхъ, но ротамъ лучше быть въ колоннахъ съ узкимъ фронтомъ. Колонны предпочтительно употреблять взводныя для баталіоновъ 2-й линіи и по отдѣленіямъ для ротъ баталіонныхъ резервовъ. Эти колонны, особенно по отдѣленіямъ, имѣютъ достаточно узкій фронтъ, уменьшающій потери отъ случайнаго огня и допускаютъ въ тоже время быстрое выстраиваніе развернутаго строя наиболѣе удобнаго для удара въ штыки.

Ротныя поддержки лучше имѣть въ колоннахъ рядами.

Въ ночномъ бою необходимо обращать особенное вниманіе на фланги, для чего слѣдуетъ имѣть особыя заставы, выдвинутыя нѣсколько впередъ и въ стороны въ отношеніи фланговъ цѣпи. Сила и удаленіе заставъ зависитъ отъ вѣроятной возможности атаки противникомъ во флангъ; на баталіонъ дѣйствующій отдѣльно, достаточно имѣть по 2 отдѣленія, а въ зависимости отъ обстановки и по взводу въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ фланговъ цѣпи.

На черт. (2) (3) и (4) указаны боевые порядки для ночной атаки роты, баталіона и полка.

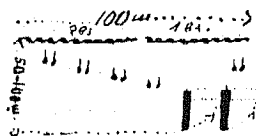
Боевые порядки для ночной атаки.

(Черт. 2, 3 и 4).

Черт. 2 (рота).

///

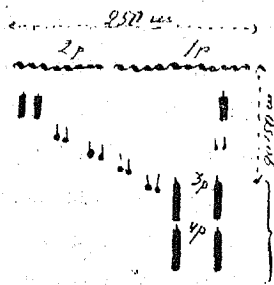
///

Черт. 3 (баталіонъ).

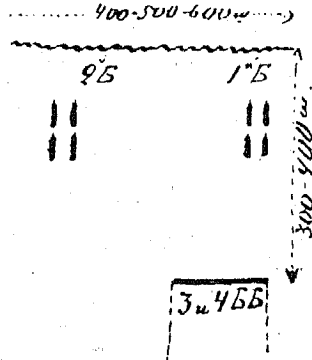
///

/// заставы

полуроты въ колоннахъ по отдѣленіямъ.

Черт. 4 (полкъ).

Не трудно видѣть, что боевые порядки, представленные на черт. 2, 3 и 4, удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ ночного боя: 1) потери отъ огня они понесутъ ничтожныя, 2) управление не затруднительно, такъ какъ фланги связаны дозорами, а резервъ въ рукахъ, 3) дѣйствіе даже сильнымъ ружейнымъ огнемъ, если потребуютъ того обстоятельства, возможно, 4) удобство дѣйствія холоднымъ оружіемъ вполне достигнуто густая цѣпь, обладая достаточнымъ количествомъ штыковъ, сама можетъ нанести надлежащій ударъ холоднымъ оружіемъ, а въ случаѣ необходимости, резервъ однимъ движеніемъ выстраиваетъ развернутый строй, наилучшій для штыкового удара. Описаніе ночныхъ боевъ минувшей войны указываетъ на употребленіе японцами и другихъ формъ боевыхъ порядковъ, но всѣ онѣ по существу разнятся очень мало и можно выдѣлить только одну особенность: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ преобладали сомкнутые строи, атака стоила противнику большихъ жертвъ. Изъ всѣхъ ночныхъ нападеній, произведенныхъ японцами, наиболѣе замѣчательными, какъ въ смыслѣ цѣлесообразности распоряженій, такъ и въ отношеніи управленія, предварительной развѣдки, выбора пункта атаки и соразмѣрности назначенныхъ для нея силъ, являются сентябрьскіе бои на рѣкѣ Шахе въ I и IV японскихъ арміяхъ.

Такъ, весьма поучительна ночная атака Шанхуайшиана

или Двурогой сопки въ ночь на 29-е Сентября 1904 г. 10-й японской дивизіей, усиленной до состава 23-хъ баталіоновъ. Для подготовки атаки, наканунѣ произведена была самая тщательная развѣдка; при чемъ довольно точно были опредѣлены наши силы, состоявшія изъ 8-ми баталіоновъ (1-я бригада 37-й пѣх. дивизіи), а также намѣчены были на кроки мѣстные предметы, которые должны были служить направляющими.

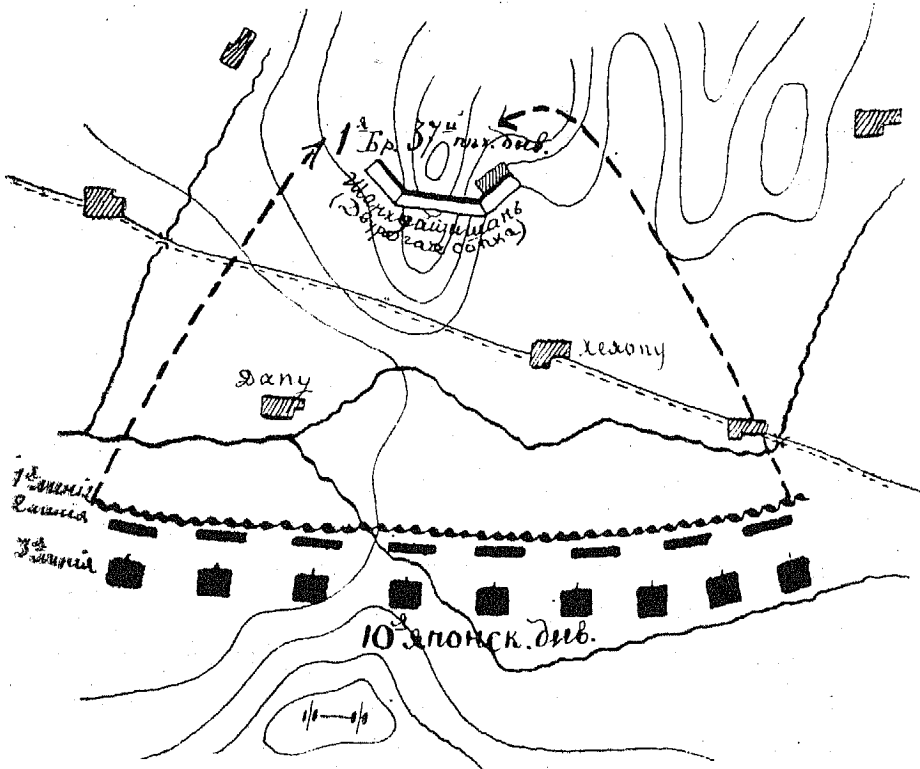
Получивъ въ 12 часовъ ночи горячую пищу, войска выстроились для атаки въ 3 линіи. Въ 1-й линіи 6 баталіоновъ въ видѣ густой стрѣлковой цѣпи, представлявшей почти одношереножный строй; за ними въ разстояніи 60—75 шаговъ наступали 8 баталіоновъ второй линіи, построенные въ линіи ротныхъ колоннъ, что дѣлало фронтъ каждого баталіона слишкомъ широкимъ (длина фронта баталіона, построеннаго въ линію ротныхъ колоннъ, 170 шаговъ). Наконецъ, 3-ю линію составляли 9 баталіоновъ, построенныхъ въ двойныя баталіонныя колонны, въ разстояніи 100—150 шаговъ отъ 2-й линіи.

Впереди цѣпи, примѣрно въ 100 шагахъ отъ нея, шли дозоры, которымъ, въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ, приказано было ложиться и доносить, но не открывать огня; для отличія своихъ людей приказано было одѣть бѣлые нарукавные повязки.

Около 3-хъ часовъ утра лѣвый флангъ боевого порядка подошелъ на 600 шаговъ къ нашимъ окопамъ, изъ которыхъ защитники открыли сильный огонь; но, къ сожалѣнію, огонь не причинялъ особеннаго вреда и японцы, подойдя къ окопамъ, бросились въ штыки. Сдѣлавъ охватъ правымъ флангомъ, они вынудили гарнизонъ покинуть окопы и очистить деревню. Бой продолжался всего полтора часа и обѣ стороны потеряли по 1000 человекъ убитыми и ранеными. Черт. 5, 6 и 7.

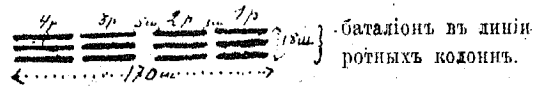
Ночная атака Шангуайзисана 10-й японской дивизией 29 сентября 1904 г.

Черт. 5.

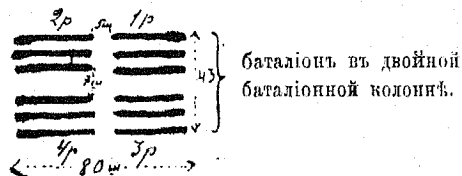
Черт. 6.

Построение батальона 2-й линии къ черт. 5-му.

Черт. 7.

Построение батальона 3-й линіи къ черт. 5-му.

Въ нѣсколько иную форму вылился боевой порядокъ въ ночной атакѣ высотъ къ сѣверу отъ Ліухотзы 29-го сентября 1904 г.; здѣсь 3-й гвардейскій полкъ для атаки имѣлъ въ 1-й линіи густую стрѣлковую цѣпь, за которой въ разстояніи 100—150 шаговъ наступали роты 2-го и 3-го баталіоновъ въ колоннахъ по отдѣленіяхъ; въ цѣпь были разсыпаны цѣликомъ 1-й баталіонъ. Въ 4-мъ-же гвардейскомъ полку, наступавшемъ нѣсколько западнѣе на тѣ-же высоты, стрѣлковой цѣпи совершенно не было, а баталіонъ наступавшій въ 1-й линіи былъ построенъ въ линію ротныхъ колоннъ съ интервалами въ 20 шаговъ между ротами; роты-же во взводныхъ колоннахъ; 2-й и 3-й баталіонъ были въ такомъ-же строю и слѣдовали въ 100 шагахъ за 1-й линіей.

Съ точки зрѣнія боевыхъ условій, порядки примѣнявшіеся японцами въ ночныхъ атакахъ сводились къ возможности дѣйствію какъ огнестрѣльнымъ такъ и холоднымъ оружіемъ; въ рѣдкихъ лишь случаяхъ японцы не высылали специальной густой стрѣлковой цѣпи; но за то въ такихъ случаяхъ производилась самая тщательная развѣдка и имѣлись вѣскія данныя на захватъ противника врасплохъ и возможность дѣйствія исключительно холоднымъ оружіемъ; кромѣ того передъ фронтомъ въ такихъ случаяхъ высылались довольно густая сѣть дозоровъ и развѣдчиковъ; что-же касается резервовъ, то они всегда были въ сомкнутыхъ строяхъ и по возможности съ узкимъ фронтомъ. Иногда-же условія мѣстности допускали, укрытое отъ огня движеніе и на довольно близкое разстояніе къ окопамъ противника, то конечно, въ такихъ случаяхъ не было нужды въ узкомъ фронтѣ и колонны резерва могли двигаться широко съ цѣлью сразу ввести въ дѣло возможно больше штыковъ.

Обязанности различных начальников и управление ночным боемъ.

При нынѣшней техникѣ оружія, ночные бои, въ будущихъ столкновенияхъ армій, несомнѣнно будутъ играть первенствующее значеніе; поэтому всѣ начальники отъ высшихъ до низшихъ должны принять всѣ мѣры къ обезпеченію успѣха ночного боя; на сколько днемъ легко бываетъ исправить ошибку личнымъ вмѣшательствомъ начальника въ распоряженія подчиненныхъ, на столько-же ночью это почти невозможно, вслѣдствіе крайней затруднительности управленія боемъ; вотъ главная причина, почему начальники всѣхъ степеней должны предусмотрѣть въ планѣ мельчайшія распоряженія, обезпечивающія успѣхъ.

Преднамеренные ночные бои, какъ указано выше, разыгрываются по соприкосновеніи съ противникомъ иногда даже продолжительное время; въ этомъ случаѣ *старшій начальник*: 1) *обязательно долженъ лично* ознакомиться со свойствами мѣстности и съ подступами къ атакуемымъ пунктамъ, а также собрать точныя свѣдѣнія о силахъ, расположеніи противника и бдительности его охраненія; 2) Предварительная рекогносцировка должна быть произведена опытными офицерами Генеральнаго Штаба, на основаніи которой можно было-бы сдѣлать правильное заключеніе о тактической важности того или другого пункта; точное выполненіе этого условія избавить отъ безцѣльныхъ столкновеній на тѣхъ пунктахъ или участкахъ, которые противникъ, съ потерей болѣе важнаго и безъ того очистить; 3) Слѣдуетъ сдѣлать предварительныя распоряженія *для дальнѣйшей работы частей* въ случаѣ успѣха или неудачи. Для развитія тактическаго успѣха ночными нападеніями въ теченіе нѣсколькихъ ночей, (съ цѣлью постепеннаго овладѣнія опорными пунктами противника, части слѣдуетъ смѣнять, такъ какъ пребываніе однѣхъ и тѣхъ-же частей въ

резервъ не только приучаетъ ихъ къ бездѣтельности, но и ослабляетъ ихъ моральныя силы.

Всѣ частныя начальники должны быть ознакомлены съ задачей болѣе подробно чѣмъ днемъ, такъ какъ при трудности управленія ночнымъ боемъ инициатива ихъ имѣетъ громадное значеніе. Личное ознакомленіе частныхъ начальниковъ съ мѣстностью и подступами, на которыхъ придется дѣйствовать еще болѣе важно; при наступленіи въ темнотѣ, части легко могутъ намѣнить свое направленіе и въ этомъ случаѣ знакомство съ мѣстными предметами, которые могли-бы служить направляющими, облегчаетъ выходъ изъ затруднительнаго положенія. Не говоря о прочихъ обязанностяхъ частныхъ начальниковъ, довольно подробно означенныхъ въ Уставѣ Полевой службы, здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что одна изъ главныхъ ихъ заботъ — пополненіе патроновъ.

Ныѣшніе ночные бои почти всегда затягиваются до разсвѣта и вопросъ о снабженіи патронами вблизи противника играетъ чуть-ли не самую главную роль. При успѣшной атакѣ обороняющійся навѣрно съ разсвѣтомъ поведетъ контръ-атаку, когда расходомъ патроновъ стѣсняться нельзя; тоже можетъ быть и въ случаѣ неудачи, если оборона перейдетъ къ активнымъ дѣйствіямъ.

Опытъ минувшей войны даетъ намъ восемь крупныя цифры патроновъ, вынужденныхъ въ различныхъ ночныхъ бояхъ; такъ въ ночномъ бою за высоты у Сиквантуна 15-я японская бригада въ ночь на 21-е августа выпустила $\frac{3}{4}$ миллиона патроновъ, а составъ бригады былъ на 16% меньше штатнаго; въ общемъ въ одну ночь по 180 патроновъ кругомъ на человека; почти подобныя цифры встрѣчаемъ мы и въ другихъ бояхъ, въ тѣхъ конечно случаяхъ, когда огонь вызывался необходимостью; японцы подносили патроны на людяхъ (по 4 коробки на одномъ, связанныя ремнемъ по двѣ черезъ каждое плечо); но и при себѣ имѣли не менѣе 300 патроновъ на стрѣлка

резервъ не только приучаетъ ихъ къ бездѣтельности, но и ослабляетъ ихъ моральныя силы.

Всѣ частные начальники должны быть ознакомлены съ задачей болѣе подробно чѣмъ днемъ, такъ какъ при трудности управленія ночнымъ боемъ инициатива ихъ имѣетъ громадное значеніе. Личное ознакомленіе *частныхъ начальниковъ* съ мѣстностью и подступами, на которыхъ придется дѣйствовать еще болѣе важно; при наступленіи въ темнотѣ, части легко могутъ измѣнить свое направленіе и въ этомъ случаѣ знакомство съ мѣстными предметами, которые могли-бы служить направляющими, облегчаетъ выходъ изъ затруднительнаго положенія. Не говоря о прочихъ обязанностяхъ частныхъ начальниковъ, довольно подробно означенныхъ въ Уставѣ Полевой службы, здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что одна изъ главныхъ ихъ заботъ—пополненіе патроновъ.

Нынѣшніе ночные бои почти всегда затягиваются до разсвѣта и вопросъ о снабженіи патронами вблизи противника играетъ чуть-ли не самую главную роль. При успѣшной атакѣ обороняющійся навѣрно съ разсвѣтомъ поведетъ контръ-атаку, когда расходомъ патроновъ стѣсняться нельзя; тоже можетъ быть и въ случаѣ неудачи, если оборона перейдетъ къ активнымъ дѣйствіямъ.

Опытъ минувшей войны даетъ намъ восемь крупныя цифры патроновъ, выпущенныхъ въ различныхъ ночныхъ бояхъ; такъ въ ночномъ бою за высоты у Сыквантуна 15-я японская бригада въ ночь на 21-е августа выпустила $\frac{3}{4}$ милліона патроновъ, а составъ бригады былъ на $16\frac{9}{10}\%$ менѣ штатнаго; въ общемъ въ одну ночь по 180 патроновъ кругомъ на человека; почти подобныя цифры встрѣчаемъ мы и въ другихъ бояхъ, въ тѣхъ конечно случаяхъ, когда огонь вызывался необходимостью; японцы подносили патроны на людяхъ (по 4 коробки на одномъ, связанныя ремнемъ по двѣ черезъ каждое плечо); но и при себѣ имѣли не менѣ 300 патроновъ на стрѣлка

Насколько ощутителенъ бываетъ, въ ночныхъ бояхъ, недостатокъ въ патронахъ, особенно къ разсвѣту, наглядно свидѣтельствуютъ атаки подъ Портъ-Артуромъ; здѣсь китайскіе и корейскіе «кули» несли за цѣпью цѣлые мѣшки съ патронами.

Конечно осада крѣпости явленіе исключительное, но съ увѣренностью можно сказать, что 300 патроновъ на человека будетъ едва достаточное количество для одного ночного боя.

Если представится возможность овладѣть пунктомъ исключительно холоднымъ оружіемъ, то больше вѣроятности, что на разсвѣтъ придется всѣ 300 выпустить во время контръ-атакъ; пополненіе-же патроновъ на разсвѣтъ на близкой дистанціи отъ противника крайне затруднительно, а подноска ихъ ночью не всегда обезпечена: бывали случаи и очень часто, что люди, командированные ночью изъ боевой цѣпи въ тылъ за патронами, безслѣдно терялись и затѣмъ незамѣтно появлялись лишь по окончаніи боя; взыскать съ такихъ подчиненныхъ не всегда бываетъ возможно, такъ какъ причины представляемыя ими весьма вѣскія: — «заблудился».

Въ *диспозиціи* для ночного боя помѣщаются тѣ-же свѣдѣнія, что и для боя днемъ, обращая особое вниманіе на точное опредѣленіе направленій и на указанія начальникамъ, что дѣлать, если движеніе будетъ обнаружено непріателемъ.

Управленіе ночнымъ боемъ крайне затруднительно; лучше всего, если части, предназначенныя для ночного нападенія, будутъ ознакомлены до мельчайшихъ подробностей съ предстоящей имъ задачей; въ этомъ случаѣ и починъ частныхъ начальниковъ, столь полезный въ ночномъ бою и направленный сообразно плану старшаго начальника, принесетъ несомнѣнную выгоду. Пользованіе телефонами и свѣтовыми сигналами должно найти самое широкое примѣненіе. Японцы въ минувшую войну дали телефону громадное развитіе.

Во время боевъ подъ Мукденомъ, въ районѣ каждой арміи противника, телефонами были связаны всѣ части до цѣпей и

батарей включительно, поэтому у японцев совершенно не было гонки адъютантовъ, столь медленной и неудобной въ ночномъ бою; только для непрерывности сообщенія нужно имѣть нѣсколько человѣкъ для повѣрки цѣлости провода.

Въ случайныхъ сраженіяхъ, при неожиданной встрѣчѣ противниковъ, обѣ стороны нѣкоторое время принимаютъ оборонительное положеніе и въ теченіе этого, иногда незначительнаго промежутка, производится развѣдка силъ и расположенія противника. Данныя выяснившейся обстановки иногда могутъ не обѣщать успѣха дневной атаки, а между тѣмъ весьма желательно имѣть въ своихъ рукахъ инициативу дѣйствій; въ этомъ случаѣ рѣшительный ударъ ночью можетъ дать самые положительные результаты; но только необходимо сдѣлать самую тщательную оцѣнку пункта атаки, являющагося опаснымъ для противника и подготовить соображенія на случай неудачи.

Глава III.

Атака и оборона.

а) Атака.

Для ночной атаки необходимо заранее ознакомить всѣхъ начальниковъ, до ротныхъ командировъ включительно съ сущностью плана атаки въ виду крайней затруднительности управленія боемъ. Главный пунктъ атаки и частныя задачи отдѣльнымъ ротамъ и баталіонамъ, если таковыя будутъ, должны быть поставлены ясно и опредѣленно, избѣгая условностей, а тѣмъ болѣе одновременнаго сосредоточенія силъ, основаннаго на точномъ расчетѣ времени; всѣмъ офицерамъ, участвующимъ въ атакѣ, хотя издали по засвѣтло, слѣдуетъ хо-

рошо ознакомиться съ мѣстностью; причемъ командирамъ ротъ весьма полезно набросать издали кроки съ обозначеніемъ мѣстныхъ предметовъ, могущихъ быть направляющими. Передъ ночнымъ боемъ слѣдуетъ произвести также самую тщательную развѣдку, гдѣ расположены непріятельскіе пулеметы дабы не вести резервовъ противъ этихъ участковъ. Рассчитывать на то, что противникъ будетъ захваченъ врасплохъ очень трудно; вѣрнѣе, что его охраненіе будетъ бодрствовать и встрѣтить атакующія войска огнемъ, а дежурныя части займутъ свои мѣста; но это самое дорогое время для атакующаго; съ этого момента слѣдуетъ навсегда забыть всѣ ухищренія съ цѣлью скрытности и внезапности нападенія, такъ какъ достаточно, строго говоря, нѣсколькихъ ружейныхъ выстрѣловъ или звонка телефона, чтобы дежурныя части противника насторожили уши и были наготовѣ, съ этого момента *вся цѣль атакующаго заключается въ томъ, чтобы съ быстротой отбросить охраненіе противника на его-же расположеніе и произвести тѣмъ, до прибытія его резервовъ, полную неурядицу на его линіи.*

Боевыя цѣпи атакующаго, встрѣченныя огнемъ сторожевого охраненія противника, должны энергично его отбросить, наступая по пятамъ къ окопамъ обороны; въ этотъ періодъ атакующей цѣпи представляется полная возможность дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ; не производя ни одного выстрѣла; выгодно это въ виду того, что жидкая цѣпь постовъ не можетъ нанести боевой цѣпи своимъ огнемъ серьезныхъ потерь и кромѣ того огонь лишь съ одной стороны мало поселяетъ тревоги въ обороняющихся частяхъ.

Положеніе охраненія будетъ весьма незавидное, особенно въ темную ночь: сдержать атакующаго по своимъ силамъ оно не можетъ, а между тѣмъ дистанція между ними, вслѣдствіе темноты ничтожная. При энергичномъ наступленіи, часть постовъ сторожевого охраненія, легко можетъ остаться въ ру-

кахъ атакующаго, почему слѣдуетъ тѣснить охраненіе безостановочно; здѣсь вполне скажется неопытность молодыхъ офицеровъ, назначаемыхъ обыкновенно начальниками заставъ и вообще легкость этого предпріятія.

При безостановочномъ наступленіи, если не удастся на плечахъ охраненія ворваться въ окопы, атакующій ведетъ энергичную атаку, чтобы возможно скорѣе добраться до искусственныхъ препятствій и приложить дорогу резерву. Если огонь обороны окажется чувствительнымъ, то въ этомъ случаѣ полезно уже и атакующему открывать сильнѣйшій огонь флангомъ цѣпи, противоположнымъ тому, гдѣ наступаетъ главный резервъ, или вообще открывать огонь съ цѣлью производства демонстраціи сообразно обстановкѣ, направляя въ тоже время сомкнутыя части въ охватъ противника. Производство демонстрацій огнемъ, въ темную ночь, имѣетъ громадное значеніе. Начальникъ участка, противъ котораго направленъ такой огонь, не знаетъ, что это демонстрація и естественно донесетъ, что неприятель его атакуетъ. Сосѣди несомнѣнно пошлютъ посыльныхъ справиться, что происходитъ на обстрѣливаемомъ участкѣ и получатъ тотъ-же отвѣтъ, а посыльный прибавитъ отъ себя, что «противника видимо-невидимо». Въ общемъ получается впечатлѣніе, что это не демонстрація, но настоящая атака.

Положеніе командира полка въ этомъ случаѣ крайне трудное; онъ начальникъ полкового участка, который по размѣрамъ уже имѣетъ серьезное значеніе въ общемъ протяженіи боевой линіи; но онъ не можетъ обнять глазомъ свой участокъ и въ дѣйстви резерва руководствуется донесеніями. Хорошо если ротный командиръ обстрѣливаемаго участка человѣкъ не словолюбивый и не стремится поднять свой престижъ въ глазахъ начальника, тогда можно ожидать и донесенія, соответствующаго истинѣ; въ противномъ случаѣ оно будетъ таково: «участокъ N роты атакованъ, судя по огню, противникъ въ значительныхъ силахъ».

А время идетъ и ударъ приближается. Подойдя къ окопамъ противника на дистанцію, возможную для метанія ручныхъ гранатъ, можно однѣми гранатами заставить противника очистить окопы; для этого достаточно, чтобы нѣсколько гранатъ попали въ самый окопъ. Это могучее средство весьма умѣло примѣнялось нашимъ противникомъ въ минувшую войну. Открытіе сильнѣйшаго огня флангомъ; удаленнымъ отъ резерва, отвлекаетъ вниманіе противника отъ пункта атаки.

До дѣйствительнаго столкновенія штыками «ура» кричать не слѣдуетъ, дабы не обнаружить преждевременно резервы.

Въ случаѣ неимѣнія ручныхъ гранатъ, весьма полезно цѣпи, передъ ударомъ въ штыки, дружно подхватить «ура», но не подыматься нѣсколько секундъ, и затѣмъ сразу открыть огонь и немедленно вскакивать на брустверъ.

Этотъ пріемъ, неоднократно практиковавшійся въ нашихъ пѣшихъ охотничьихъ командахъ, приводилъ къ благопріятнымъ результатамъ.

По овладѣніи непріятельскимъ окопомъ или другимъ мѣстнымъ предметомъ, необходимо немедленно же закрѣпить его пулеметами, для чего *слѣдуетъ имѣть ихъ въ боевой готовности*. Обыкновенно противникъ постарается вернуть потерянное, въ большинствѣ случаевъ съ прибытіемъ его резервовъ и вотъ здѣсь то пулеметы могутъ помочь какъ нельзя лучше.

Примѣромъ такой энергичной атаки можетъ служить ночная атака японцевъ въ ночь съ 17-го на 18-е февраля у Кандалисана на расположеніе 1-й бригады 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи (черт. 1).

Разстояніе между противниками было до 3 000 шаговъ и ночью охраненіе обѣихъ сторонъ было удалено другъ отъ друга на 400 шаговъ.

Въ ночь съ 17-го на 18-е февраля, сильныя цѣпи японцевъ, отбросили въ 3 часа утра сторожевое охраненіе и въ

теченіе 40 минутъ прошли съ боемъ до 1500 шаговъ, взявъ
смаху окопы 4-й роты 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлко-
ваго полка.

Настолько энергично и быстро было отброшено наше
охраненіе, что даже донесеніе не успѣло придти о томъ,
что японцы наступаютъ. Укрѣпившись въ ту же ночь мѣш-
ками, они заставили насъ 19-го февраля вести контръ-атаку
подъ пулеметами.

4-я рота вывела изъ боя 35 человѣкъ изъ 230, а резуль-
татъ контръ-атаки былъ неудачный.

Неудачный результатъ нашей контръ-атаки былъ главнымъ
образомъ вслѣдствіе того, что мы дали возможность против-
нику осмотрѣться, устроиться и укрѣпиться, подаривъ ему
для этого цѣлыя сутки. Ниже я укажу о необходимости и
полезности вести контръ-атаки въ ту же ночь, хотя бы и
войсками, потерпѣвшими неудачу, вопреки соображеніямъ,
изложеннымъ въ нашихъ официальныхъ изданіяхъ *) согласно,
которымъ части обороны потерпѣвшей ночью неудачу должны
дождаться разсвѣта, чтобы затѣмъ произвести развѣдку и
атаковать днемъ или отступить въ порядкѣ.

Въ ночномъ наступательномъ бою, слѣдуетъ заблаговре-
менно принять надлежащія мѣры для противодѣйствія воз-
можной атакѣ во флангъ со стороны обороны; выполненіе
этого условія имѣетъ особенно важное значеніе въ виду
крайней чувствительности сомкнутыхъ частей къ фланговымъ
атакамъ. Въ ночь на 21-е августа (1904 г.) въ ночномъ бою
за высоты къ сѣверу отъ Сыквантуня 15-я японская бригада
отбила пять русскихъ контръ-атакъ; причемъ четыре изъ нихъ
были отбиты японцами въ свою очередь атакой во флангъ
нашимъ сомкнутымъ частямъ и притомъ весьма незначи-
тельными силами. Лучшее средство для противодѣйствія непрі-
ятельскимъ атакамъ во флангъ—держатъ ближайшіе резервы

*) „Тактика“ ч. II изд. 1906 г. стр. 249.

уступами за флангами наступления. Переходъ въ боевой порядокъ слѣдуетъ дѣлать возможно ближе къ позиціи противника; на мѣстности равнинной это существеннаго значенія не имѣетъ; но въ горахъ и вообще на мѣстности пересѣченной, это значительно сокращаетъ время и упрощаетъ производство атаки.

Трудность управленія и поддержанія связи, на пересѣченной мѣстности, дѣлаютъ атаку въ большинствѣ случаевъ разрозненной какъ бы ни были точны расчеты времени, поэтому чѣмъ ближе къ позиціи противника войска будутъ перестроены въ боевой порядокъ, тѣмъ болѣе данныхъ на одновременность удара различными частями боевого порядка и возможнѣе успѣхъ.

На пересѣченной же мѣстности есть большая возможность дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ.

Роль артиллеріи въ ночномъ наступательномъ бою крайне ограничена въ смыслѣ примѣненія огня; но за то съ разсвѣтомъ она можетъ оказать существенную помощь.

Въ случаѣ успѣшной атаки, она своимъ огнемъ можетъ способствовать не только отраженію возможныхъ дневныхъ контръ-атакъ противника, но и при болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, въ смыслѣ сближенія съ противникомъ, можетъ успѣшно дѣйствовать съ цѣлью подавленія огня обороны. При неудачѣ она также можетъ своимъ огнемъ охлаждать активныя дѣйствія обороны. Въ виду этого въ предварительныхъ соображеніяхъ для ночного наступательнаго боя надлежитъ заранее намѣтить артиллерійскія позиціи, которыя она должна занять, а также цѣль ея дѣйствій.

Помимо подавленія огня обороны, при болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ и помощи атакующимъ войскамъ, при отраженіи контръ-атакъ, весьма существенная задача артиллеріи можетъ заключаться и въ томъ, чтобы огнемъ своимъ сдѣлать недоступными для противника такіе его пункты, съ

которыхъ онъ, на разсвѣтѣ, могъ бы огнемъ поражать атакующаго на занятыхъ имъ пунктахъ.

Связь поддерживать сигналами и фонарями. Практиковавшійся у насъ способъ сигнализациі фонарями, по той же азбукѣ, какъ и сигнализациа флагами (одинъ фонарь на груди, два въ рукахъ)—мало пригоденъ.

Сигнальщикъ долженъ обыкновенно расположиться на вершинѣ и если даже стѣнка фонаря, обращенная къ противнику будетъ глухая, то все таки свѣтъ падаетъ на скаты, обращенные къ противнику, и послѣдній наблюдая долгое время (пока подаютъ сигналъ) свѣтъ будетъ ориентированъ. Кромѣ того передача медленна и легко перепутать слова. Вполнѣ достаточно, если начальникъ будетъ только знать, гдѣ находятся его части. Для этого полезно имѣть въ каждомъ баталіонѣ 4 фонаря одного цвѣта (по одному на роту; предположимъ въ 1-мъ красный, во 2-мъ синій, въ 3-мъ бѣлый и въ 4-мъ зеленый). Сигнальщикъ будетъ изрѣдка открывать и моментально закрывать свѣтъ фонаря; при такихъ условіяхъ, по крайней мѣрѣ командиръ баталіона (единица крупная для ночного боя) будетъ точно ориентированъ о расположеніи своихъ ротъ. При необходимости же передать приказаніе посыльный всегда найдетъ роту, направляясь на изрѣдка открывающійся свѣтъ.

б) Оборона.

Конечной цѣлью обороны, будетъ ли она днемъ или ночью, должны быть активныя дѣйствія; только движеніемъ впередъ можно считать атаку противника окончательно отбитой.

При дневныхъ бояхъ, не всегда бываетъ возможно перейти въ наступленіе съ цѣлью широкаго развитія своего успѣха, такъ какъ выходъ обороняющагося изъ укрѣпленій, лишаетъ его известнаго преимущества въ смыслѣ огня и уравни-

шиваетъ его положеніе съ атакующимъ; поэтому въ дневныхъ бояхъ переходъ обороны въ наступленіе, безъ особеннаго риска, можетъ быть предпринятъ, когда атакующій дѣйствительно разстроенъ значительными потерями и резервы его израсходованы; совсѣмъ другое дѣло въ ночномъ бою; здѣсь иногда переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ даже незначительною частью, но энергично и во флангъ, можетъ опрокинуть большія силы и сдѣлать атаку неэффективной; поэтому старшій начальникъ обороны долженъ имѣть въ виду, гдѣ и какъ по тактическимъ и топографическимъ условіямъ возможно встрѣтить атакующаго, дѣйствіями во флангъ; для чего требуется оцѣнка собственной позиціи со стороны атаки.

Преслѣдуя же только пассивное отраженіе ударовъ, обороняющійся при энергичномъ противникѣ всегда потерпитъ катастрофу;—эта истина особыхъ коментарій не требуетъ.

Осмотрѣвъ позицію и составивъ планъ ея усиленія искусственными препятствіями, необходимо дать войскамъ самыя подробныя свѣдѣнія о неприятелѣ, расположеніи сосѣднихъ частей и цѣли предстоящихъ дѣйствій; всѣ прочія свѣдѣнія излагаются согласно извѣстныхъ пунктовъ диспозиціи. При укрѣпленіи позиціи весьма полезно, на важныхъ пунктахъ давать такое направленіе окопамъ, при которомъ возможно было бы обстрѣлывать ихъ на разсвѣтѣ продольно съ позадилежащихъ пунктовъ, дабы заставить атакующаго, занявшаго ихъ, отойти утромъ назадъ. Въ соображеніяхъ плана обороны, начальникъ отряда долженъ оцѣнить тактическую важность пунктовъ своей позиціи и въ зависимости отъ этого распредѣлить матеріальныя средства обороны; причемъ особенное вниманіе должно быть обращено на тѣ пункты или участки, съ потерей которыхъ создается опасность положенія для сосѣдей.

Слабые участки и тактическіе ключи усилить пулеметами.

Начальники участковъ, до взводныхъ командировъ вклю-

чительно, должны подробно ознакомиться со свойствами своих участковъ, съ подступами къ нимъ и съ путями слѣдованія отъ расположенія своихъ частей. Бои минувшей войны, особенно въ періодъ Ляоянской и Мукденской операций, вполне охарактеризовали сущность оборонительнаго ночного боя: имѣя за собою инициативу дѣйствій, атакующій всегда можетъ въ данномъ пунктѣ сосредоточить превосходныя силы и штыковой бой, уравнивающий боевую работу сторонъ, очевидно будетъ имѣть успѣхъ на сторонѣ атаки. Кромѣ того послѣдняя дѣйствуетъ всегда по заранее обдуманному плану, угадать который, за темнотой, обороняющійся не можетъ и наконецъ масса средствъ на сторонѣ атаки, для развлеченія вниманія и силъ противника, ставитъ обороняющагося въ весьма невыгодное положеніе. Эти данныя ясно указываютъ, что главное условіе успѣшной ночной обороны—не допустить противника до столкновенія холоднымъ оружіемъ. Для этого въ рукахъ обороняющагося есть два средства: 1) огонь и притомъ самый сильный ружейный и пулеметный и 2) контръ-атака во флангъ, хотя бы небольшою частью, гдѣ участки позиціи слабы по топографическимъ условіямъ, тамъ, какъ сказано выше, необходимо усилить себя пулеметами и надежными искусственными препятствіями (лучшій видъ препятствій—провода, засѣки и фугасы).

Цѣли вообще имѣть возможно гуще, чтобы заливать свинцомъ всю площадь впереди окоповъ. На разсвѣтъ же, когда прицѣливаніе возможно, хотя сколько нибудь, дисциплинированный огонь залпами, а если противникъ близко то и пачками, имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ кромѣ нанесенія потерь, онъ еще доказываетъ наступающему, что части обороны въ рукахъ начальниковъ, а слѣдовательно не особенно разстроены и сильны еще духомъ. Блестящимъ образомъ въ этомъ отношеніи дѣйствовали 4-я, 6-я и 11-я роты 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подъ командой доблестныхъ

офицеровъ капитановъ Сулейманова, Воздвиженскаго и Копельма при отраженіи непрерывныхъ ночныхъ атакъ японцевъ съ 17 по 22 февраля 1905 г. на р. Шахэ. О видимости цѣли ночью что либо трудно сказать; въ началѣ указано, что рѣшаясь на ночной бой, разумный противникъ, изучивъ надлежащимъ образомъ мѣстность, изберетъ самую темную ночь, когда въ разстояніи 50-ти шаговъ уже силуэта не видно. Въ виду выше приведенныхъ соображеній, основанныхъ на современномъ боевомъ опытѣ, первой заботой начальника обороны должно быть усиленіе позиціи окопами и искусственными препятствіями до фугасовъ включительно. Получивъ донесеніе о наступленіи противника, необходимо выслать сильныя боевыя цѣпи; каждой ротѣ слѣдуетъ имѣть свою поддержку, находящуюся возможно ближе къ цѣпи; баталіонные резервы въ сомкнутомъ строю, на слабыхъ участкахъ позиціи, усиленныхъ по возможности пулеметами; полковой резервъ противъ вѣроятнаго пункта атаки и вблизи тактическаго ключа позиціи. На мѣстности сильно пересѣченной, полезно раздробить и полковой резервъ, особенно при растянутости боевой линіи; въ этомъ отношеніи одна изъ частей полкового резерва, подкрѣпленная сосѣднимъ баталіонами, всегда окажетъ надлежащее сопротивленіе до прибытія болѣе сильныхъ резервовъ. Впереди боевыхъ цѣпей слѣдуетъ имѣть надежныхъ и смѣлыхъ людей дозорами; за флангами должно быть организовано самое тщательное наблюденіе. На мѣстности пересѣченной, впереди ротъ боевой линіи, полезно имѣть дежурныя отдѣленія (хотя по 1-му на роту) выдвинутыя на 300—400 шаговъ съ цѣлью своевременнаго раскрытія намѣренія и силъ противника; отходъ такихъ отдѣленій, по заранѣе намѣченнымъ путямъ, обезпечить ихъ отъ пораженія собственнымъ огнемъ. Для обезпеченія отъ охватовъ, на флангахъ слѣдуетъ имѣть опорные пункты или ближайшіе резервы держать уступами въ отношеніи фланговъ обороны. Какъ только будетъ обнаружено наступленіе противника боевая

цѣль открываетъ сильнѣйшій огонь сперва залпами, а затѣмъ пачками по искусственнымъ препятствіямъ, а если таковыхъ нѣтъ, то по тому направленію; такая стрѣльба напоминаетъ стрѣльбу изъ пулемета и до сихъ поръ давала надлежащій результатъ. Расходомъ патроновъ въ это время стѣсняться нельзя. Если и при такомъ огнѣ противникъ пройдетъ искусственные препятствія, то несомнѣнно, что это отдѣльные смѣльчаки, а затѣмъ и боевая цѣль, подталкиваемая сомкнутыми частями; въ это время слѣдуетъ забрасывать противника ручными гранатами.

Это же одинъ изъ лучшихъ моментовъ для производства контръ-атаки во флангъ атакующему, хотя бы небольшой частью. Если эта контръ-атака не достигнетъ настоящей цѣли, то въ худшемъ случаѣ дастъ возможность выиграть время до разсвѣта, когда прицѣливаніе будетъ возможно, а въ лучшемъ случаѣ противникъ отхлынетъ назадъ. Выдающаяся контръ-атака была произведена на р. Шахе охотничьей командой 18 Восточно - Сибирскаго стрѣлковаго полка на разсвѣтѣ 18 февраля 1905 г. подъ начальствомъ капитана Петрова и поручика Курковскаго. Лихой ударъ въ штыки, горсти охотниковъ опрокинулъ цѣлую колонну, благодаря чему полкъ удержался на своей позиціи.

Резервы должны быть готовы на угрожаемыхъ пунктахъ для встрѣчи атакующаго ударомъ въ штыки. Такимъ образомъ были отбиты 1-й бригадой 5 Восточно - Сибирской дивизіи 15 японскихъ атакъ у Кандалисона въ теченіе 5 ночей (съ 17 по 22 февраля 1905 г.); патроновъ за эти бои бригада выпустила до 2,5 миллионовъ.

Единственно была неудачная оборона окоповъ 4 роты 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка; но положеніе ея было исключительное: 1) отсутствіе искусственныхъ препятствій и 2) слишкомъ выдвинутое впередъ положеніе ея окоповъ въ

отношеніи общаго фронта позиціи, слѣдствіемъ чего былъ охватъ роты съ трехъ сторонъ.

Для связи въ ночномъ бою, пользованіе телефономъ должно получить самое широкое развитіе; своевременность донесенія играетъ *первую* роль; для чего необходимо связать телефономъ всѣ части обороны до цѣпей и батарей включительно. Нѣкоторые авторы находятъ, что столь широкое примѣненіе телефона—злоупотребленіе, исходя изъ того соображенія, что легкость сношенія часто соблазняетъ интересоваться и распоряжаться деталями и ведетъ къ нежелательному на войнѣ стѣсненію самостоятельности, къ поправкамъ въ ничего не значащихъ мелочахъ; отнимаетъ время отъ болѣе важнаго и нервить подчиненныхъ; но едва ли эти соображенія примѣнимы къ обстановкѣ ночного боя; здѣсь время слишкомъ дорого и всѣ соображенія о прочихъ средствахъ связи частей обороны сами собой отпадаютъ.

Что касается артиллеріи, то помощь ея въ ночномъ оборонительномъ бою весьма существенна; при умѣломъ ея пользованіи, она имѣетъ не только моральное значеніе, но и можетъ нанести противнику серьезныя потери. Въ настоящее время стрѣльбу артиллеріи черезъ головы своихъ можно считать нормальной, поэтому батареи, находясь позади пѣхоты, могутъ легко осыпать шрапнелью всю площадь впереди стрѣлковыхъ окоповъ; особенно важна стрѣльба по подступамъ къ позиціи обороняющагося, являющимся естественнымъ направленіемъ атаки; въ этомъ отношеніи наблюденіе ночью, съ цѣлью корректированія стрѣльбы играетъ весьма важную роль.

При выборѣ позиціи для артиллеріи необходимо, чтобы она допускала возможность:

- 1) Содѣйствовать своимъ огнемъ отраженію атакъ, т. е. обстрѣла площади впереди стрѣлковыхъ окоповъ, 2) сосредото-

чивать огонь по такимъ пунктамъ, гдѣ возможно по тактическимъ соображеніямъ предположить скопленіе массъ пѣхоты

противника, 3) сосредоточивать огонь по такимъ пунктамъ, съ занятіемъ которыхъ атакующій съ разсвѣтомъ получаетъ выгодное, въ смыслѣ огня, положеніе, дабы сдѣлать эти пункты съ разсвѣтомъ безвредными для обороны 4) быть неуязвимой для артиллеріи противника, т. е. позиція должна быть укрыта. Выполненіе этихъ условій служитъ залогомъ успѣшнаго дѣйствія артиллеріи.

Каждый артиллерійскій начальникъ, избравъ позицію для артиллеріи, долженъ озаботиться выборомъ пунктовъ для наблюдателей съ цѣлью корректированія своей стрѣльбы. Какъ на, батареяхъ такъ и у наблюдателей, разбросанныхъ нѣсколько впереди и по сторонамъ батарей, должны быть заготовлены схемы съ обозначеніемъ данныхъ угловъра до различныхъ пунктовъ и площадей, по которымъ предполагается вести стрѣльбу ночью. Работа эта не изъ пріятныхъ и очень рѣдко выполнялась нами въ минувшую войну, но она безусловно необходима. Наблюдатели, хотя на болѣе важныхъ пунктахъ должны быть связаны телефонами съ батареями и съ боевыми частями пѣхоты; для болѣе же вѣрной и своевременной стрѣльбы по площадямъ, *впереди стрѣлковыхъ окоповъ*, наблюдателямъ слѣдуетъ быть на линіи стрѣлковыхъ цѣпей. Можетъ быть въ предѣлахъ ночи дѣятельность наблюдателей будетъ крайне ограничена, за то съ разсвѣтомъ готовые и ориентированные на своихъ мѣстахъ, они принесутъ громадную пользу.

При такой схемѣ дѣятельности артиллерійскаго начальника, батареи вполне могутъ сосредоточить огонь по любому пункту передъ фронтомъ обороняющагося. Начальники участковъ всегда могутъ высылать смѣлыхъ и надежныхъ людей на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ съ цѣлью выясненія обстановки и артиллерія своевременно получить свѣдѣнія о пунктѣ сосредоточенія противника. Такъ, на примѣръ, въ ночныхъ бояхъ съ 17 по 22 февраля въ 1-й бригадѣ 5 В.-С. стрѣлковой дивизіи (17-й и 18-й полки) у Кандалисона былъ

высланъ на развѣдку поручикъ Бастрakovъ съ 16 отборными охотниками; который выяснилъ сосредоточеніе пѣхоты противника у д. Сунушудзо на фронтѣ позиціи бригады и 3-я батарея 5 Восточно-Сибирской бригады своевременно обстрѣляла этотъ пунктъ, отбросивъ противника назадъ; тоже было и въ д. Танзятонъ, гдѣ охотники 18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подъ начальствомъ капитана Петрова и поручика Курковскаго неоднократно доносили своевременно о сосредоточеніи пѣхоты противника въ вышеозначенной деревнѣ и артиллерія удачно открывала огонь.

Кромѣ того, весьма полезно пропускать иногда нѣсколько очередей и по такимъ пунктамъ впереди позиціи обороняющагося, гдѣ можно предполагать по тактическимъ соображеніямъ группировку пѣхоты противника или присутствіе его резервовъ, а также занятіе которыхъ можетъ создать для нѣкоторыхъ участниковъ обороны невыгодное положеніе. Наконецъ стрѣльба артиллеріи по впереди лежащей мѣстности важна еще и въ томъ отношеніи, что разрывами, хотя на мигъ, освѣщаетъ противника и хотя немного допускаетъ возможность обороняющемуся ориентироваться.

Прожекторы могли бы, конечно, въ этомъ случаѣ оказать незамѣнимую услугу.

Занятіе передовыхъ пунктовъ, при оборонѣ ночью, можно допустить только въ исключительно благоприятной обстановкѣ, дабы отходящія части не могли увлечь на своихъ плечахъ атакующаго на главную позицію и кромѣ того въ темнотѣ они легко могутъ попасть подъ собственный огонь, будучи приняты за атакующаго; въ виду этого въ диспозиціи слѣдуетъ точно обозначить, куда отходить части съ передовыхъ пунктовъ, а также, — куда стягиваться охраненію.

По отбитіи атаки и по приведеніи войскъ въ порядокъ, обязательно слѣдуетъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, но только съ теми частями.

Активные дѣйствія, со стороны обороняющагося, особенно въ предѣлахъ ночи, производятъ на атакующаго, разстроеннаго неудачной атакой, подавляющее впечатлѣніе. Положеніе обороняющагося, перешедшаго къ преслѣдованію, много выгоднѣе положенія атакующаго, потерпѣвшаго неудачу; послѣдній, предпринимая наступательный ночной бой, могъ произвести развѣдку позиціи обороняющагося только издали и, слѣдовательно, не вполне знакомъ съ мѣстностью, на которой ему пришлось дѣйствовать; здѣсь каждый кустъ, каждый оврагъ, который ускользнулъ отъ его глазъ, при развѣдкѣ издали, поражаютъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ, а при неудачѣ все это будетъ двоиться въ глазахъ; оборона же, послѣ удачно отбитой атаки, переходитъ въ наступленіе по мѣстности вполне ей знакомой. Переходъ обороны къ активнымъ дѣйствіямъ, совмѣстно съ ударомъ во флангъ сомкнутымъ частямъ противника, можетъ принести атакующему неисчислимыя бѣдствія и ночная атака для обороняющагося вообще не страшна: стоитъ только изучить свою позицію и мѣстность передъ фронтомъ до мельчайшихъ подробностей.

На случай неудачи, обороняющемуся весьма полезно имѣть въ тылу заблаговременно приготовленную позицію, а также заранѣе сдѣлать соображенія для перехода въ наступленіе, съ цѣлью вернуть передовую линію, если бы она была потеряна.

Ночная атака, какъ показалъ опытъ нашей послѣдней войны, въ большинствѣ случаевъ увѣнчивается успѣхомъ только въ отношеніи 1-й линіи окоповъ, т. е. въ смыслѣ *перваго тактическаго успѣха*; дальнѣйшее развитіе успѣха ведется либо на разсвѣтъ или даже въ слѣдующую ночь; это происходитъ вслѣдствіе того, что атакующій можетъ сдѣлать предварительную развѣдку только передовыхъ пунктовъ обороны и на сей предметъ дѣлаетъ свои соображенія; дальнѣй-

шія дѣйствія атакующаго могутъ возобновиться лишь послѣ того, какъ онъ ориентуется на новомъ мѣстѣ и произведетъ на разсвѣтѣ новую развѣдку мѣстности и противника; поэтому обороняющійся не долженъ падать духомъ, если онъ потеряетъ нѣсколько передовыхъ окоповъ, и никакъ не откладываетъ своихъ дѣйствій до разсвѣта, такъ какъ это все равно, что упустить самое цѣнное для себя время. На сторонѣ обороны, потерявшей нѣсколько передовыхъ пунктовъ, есть весьма крупное преимущество — знаніе до мельчайшихъ подробностей мѣстности внутри позиціи и въ тылу ея.

Если мы обратимъ болѣе серьезное вниманіе на различные эпизоды ночныхъ боевъ, даже успѣшныхъ со стороны атаки, въ Русско-Японскую войну, то увидимъ, что не было ни одного случая *); чтобы атакующій, увѣнчавшій свою атаку успѣхомъ, пробовалъ бы развить его въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ ту же ночь; наоборотъ, овладѣвъ какимъ либо пунктомъ, онъ всецѣло поглощенъ работой, чтобы укрѣпить его и подготовить себя скорѣе для встрѣчи контр-атаки, или сдѣлать вообще свое положеніе болѣе безопаснымъ къ разсвѣту. Какія бы распоряженія свыше не отдавались съ цѣлью шире развить достигнутый успѣхъ въ ту же ночь, они цѣли не достигаютъ: передовыя части, удачно штурмовавшія позицію, морально ослабѣваютъ и не въ силахъ что-либо предпринять; только совершенно свѣжія части могутъ развить достигнутый успѣхъ; но имъ необходимо ориентироваться, произвести развѣдку и вообще освоиться съ новымъ положеніемъ.

Изложенное показываетъ, что атакующій, даже одержавшій въ ночномъ бою успѣхъ, находится нѣкоторое время въ разстроенномъ состояніи; это самая дорогія для обороняющагося минуты, которыя терять нельзя.

*) По крайней мѣрѣ въ печати не встрѣчается.

Потерпѣвъ на передовыхъ пунктахъ неудачу и задержавшись на заблаговременно приготовленной въ тылу позиціи или вообще на пунктахъ лежащихъ позади передовыхъ окоповъ, обороняющійся не теряя ни одной минуты, долженъ устроить свои части и попытаться вернуть въ ту-же ночь потерянные участки.

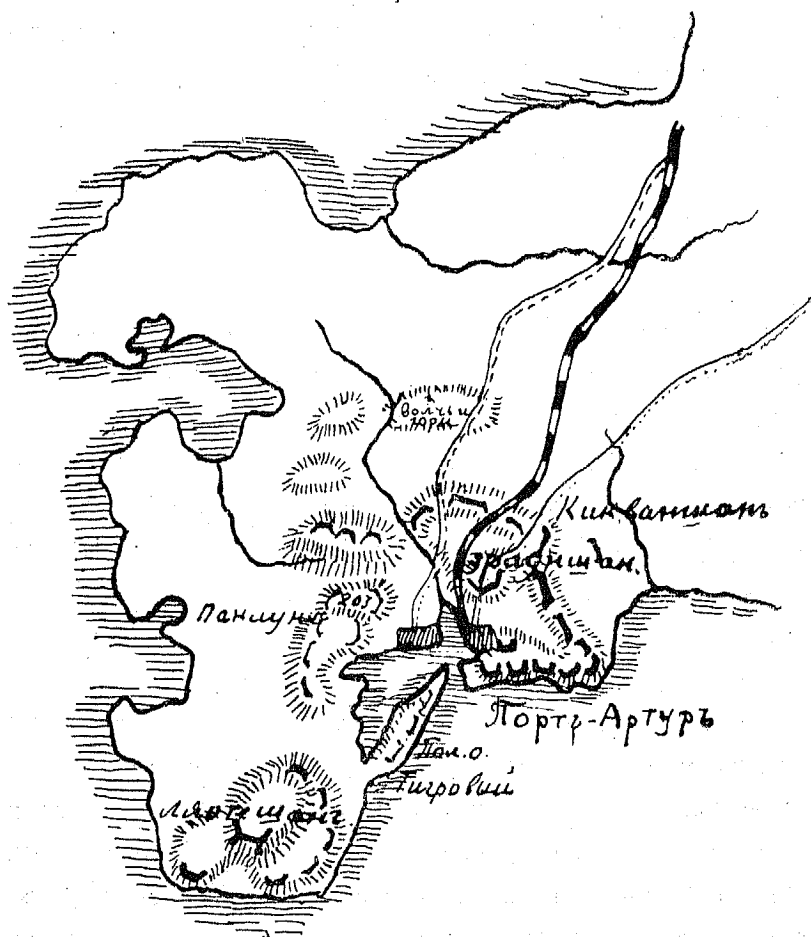
Нѣкоторые авторы *), наоборотъ утверждаютъ, что полезно дожидаться разсвѣта, чтобы произвести развѣдку силъ и положенія противника, а затѣмъ энергично атаковать его или отступить въ порядкѣ; но такое положеніе дѣла совершенно не соответствуетъ дѣйствительной обстановкѣ ночного боя: дать противнику время окопаться, укрѣпить себя мѣшками и пулеметами, подтянуть дальніе резервы и затѣмъ вести дневную контръ-атаку, да еще войсками, потерпѣвшими нѣсколько часовъ тому назадъ неудачу—это значитъ начать невыгодное предпріятіе, заранѣе обреченное на неудачу.

Въ минувшую войну трудно найти, хотя-бы единичные случаи болѣе или менѣе значительныхъ силъ, чтобы дневная контръ-атака при указанной выше обстановкѣ увѣнчалась успѣхомъ; въ большинствѣ случаевъ русскіе контръ-атаки, какъ веденные днемъ, были отбиты, съ другой стороны контръ-атаки въ ту-же ночь свѣжими частями почти всегда имѣли успѣхъ. Въ сентябрѣ подъ Портъ-Артуромъ 9-я японская дивизія, послѣ ряда боевъ, въ ночь на 10-е заняла высоту 203, но уже къ разсвѣту ее съ успѣхомъ выбиваютъ нѣсколько русскихъ баталіоновъ, предводительствуемыхъ генераломъ Кондратенко (черт. 8).

А въ ночь на 17-е Октября при атакѣ 9 и 10 японскими дивизіями участка между фортами №№ II и III (Кикваншанъ-Панлуншанъ-Эрлуншанъ) японцы, занявъ передовыя укрѣпленія, начали штурмъ долговременныхъ фортовъ и овладѣли

*) Элем. такт. ч. II, стр. 249, изд. 1906 г.

Черт. 8.

частью форта № II, но до разсвѣта контръ-атака нѣсколькихъ баталіоновъ отбросила ихъ на прежнее мѣсто.

Въ случаѣ несомнѣннаго успѣха атакующаго и потери обороной важныхъ въ тактическомъ отношеніи пунктовъ и неудачныхъ съ ея стороны контръ-атакъ, весьма полезно выйти изъ подъ ударовъ противника ночью; возраженіе нѣкоторыхъ авторовъ, что отступленіе ночью можетъ привести войска къ полному разстройству, едва ли имѣетъ подѣ собой основаніе, такъ какъ ночью преслѣдовать на далекое разстояніе очень трудно. Къ разсвѣту же противникъ, увидя

выгоду своего положенія несомнѣнно постарается добить войска, разстроенныя ночной неудачей и отступленіе ихъ подъ напоромъ днемъ можетъ имѣть болѣе гибельныя послѣдствія.

Глава IV.

Подготовка частей къ ночнымъ дѣйствіямъ.

Сравнительная оцѣнка русско-японской войны, съ остальными новѣйшими войнами, показываетъ, что ночные бои приобрѣтаютъ все большее и большее значеніе; во избѣжаніе тяжелыхъ потерь отъ огня при дневныхъ атакахъ, атакующій прибѣгаетъ къ ночнымъ дѣйствіямъ не только для того, чтобы пройти подъ покровомъ ночи дальнія и среднія дистанціи, но и для нанесенія ударовъ.

Не говоря уже о дѣйствіяхъ подъ Портъ-Артуромъ, но и въ полевой войнѣ ночные бои получаютъ первенствующее значеніе и разыгрываются весьма крупными силами; при чемъ многія изъ ночныхъ столкновеній, хотя и имѣвшихъ мѣстный характеръ, оказывали громадное вліяніе на общую обстановку.

Кромѣ Портъ-Артура, весьма серьезныя ночные бои, разыгравшіеся на Шахе и въ періодъ Ляоянской и Мукденской операций (за Путуловскую сопку, ночное нападеніе частей 3-й японской дивизіи, стоившее намъ 24 орудія 9-й артиллерійской бригады, подготовительные бои подъ Ляояномъ и Мукденомъ, особенно въ I и IV японскихъ арміяхъ), показываютъ, насколько важное значеніе получаютъ ночныя дѣйствія вообще и насколько условія времени требуютъ обученія имъ отрядовъ изъ 3-хъ родовъ оружія въ мирное время, путемъ практики.

Изъ разбора различныхъ ночныхъ боевъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Для достиженія цѣли въ ночныхъ предпріятіяхъ необходимо принять всѣ мѣры къ обезпеченію успѣха перваго удара въ связи съ возможно меньшими потерями, для чего необходимы: а) весьма тщательная и опытная предварительная развѣдка, б) возможно сильная передовая линія, в) простота построения резервовъ, г) рѣшительный ударъ съ охватомъ фланговъ, д) обезпеченіе собственныхъ фланговъ.

2) Широкое примѣненіе демонстрацій огнемъ.

3) Связь световыми сигналами и телефономъ.

4) Правильная тактическая оцѣнка пунктовъ.

Отсюда вытекаютъ и данныя, которыя должны лечь въ основу подготовки частей къ ночнымъ дѣйствіямъ.

Одиночная подготовка и подготовка ротъ къ ночнымъ дѣйствіямъ.

Конечной цѣлью одиночной подготовки нижняго чина къ ночнымъ дѣйствіямъ слѣдуетъ считать возможно большую его самостоятельность, для чего необходимо выработать въ немъ:

1) упорство въ достиженіи разъ намѣченной цѣли, 2) сознательное пониманіе значенія мѣстныхъ предметовъ, 3) умѣніе ориентироваться на мѣстности, 4) производить близкую развѣдку и приносить толковыя донесенія.

Вопросы внезапности и скрытности должны быть понятны нижнему чину съ точки зрѣнія психологіи боя.

Общее развитіе солдата будетъ вѣрнымъ залогомъ къ вѣщему укорененію въ немъ вышеозначенныхъ знаній.

Для самостоятельныхъ дѣйствій рота должна умѣть ночью:

1) Разсыпаться цѣпью впередъ и къ сторонѣ фланга.

2) Сохранять при движеніи цѣпью данное направленіе на пересѣченной мѣстности.

3) Незамѣтно приближаться къ послѣдней позиціи, съ которой можно броситься для удара въ тылы, группами и даже поодиночкѣ.

4) *Орієнтироваться на мѣстности.*

5) *Производить одновременный ударъ холоднымъ оружіемъ съ охватомъ непріятельскаго фланга.*

6) *Оканываться и перестраивать въ темнотѣ непріятельскіе окопы въ обратную сторону.*

Весьма полезно при подготовкѣ ротъ продѣлать нѣсколько ночныхъ маневровъ, но безусловно двухстороннихъ; односторонніе маневры не достигаютъ цѣли; необходимо, чтобы каждый нижній чинъ сознательно относился ко всему происходящему вокругъ; съ этой цѣлью одинъ взводъ можетъ быть назначенъ для обороны, а прочіе атакуютъ; такое соотношеніе силъ атаки къ оборонѣ весьма подходитъ къ дѣйстви-тельному, вся цѣль такого маневра заключается въ томъ, чтобы атакующій, прикрываясь темнотой, незамѣтно прошелъ дальнюю и среднюю дистанцію ружейнаго огня и затѣмъ внезапно появился у пункта атаки; въ минувшую войну японцы цѣлыми ротами, въ колоннахъ по отдѣленіямъ, ползли по скатамъ и совершенно неожиданно выросли на кронѣ бруствера.

Подготовка баталіона.

Подготовка баталіона къ ночнымъ дѣйствіямъ должна состоять въ слѣдующемъ:

1) *въ упражненіи ротъ баталіона (по 2—3) двигаться цѣпью по перестѣнной мѣстности, сохраняя данное направление, порядокъ, тишину и соблюдая связь по фронту и въ глубину съ позади наступающими баталіонными резервами.*

2) *Въ упражненіи ротъ баталіона двигаться въ ротныхъ колоннахъ по перестѣнной мѣстности, поддерживая связь съ цѣпью и сосѣдними сомкнутыми частями по фронту и въ глубину.*

3) Въ усвоеніи правилъ световой сигнализациі для связи различныхъ частей боевого порядка.

4) Въ быстромъ разсыпаніи цѣпей изъ ротныхъ колоннъ къ сторонѣ фланга.

5) Въ производствѣ ротами одновременнаго удара на атакуемый пунктъ съ охватомъ фланга.

6) Въ ориентировкѣ на мѣстности.

Выполненіе этихъ простыхъ, по крайне необходимыхъ упражненій, должно составлять одну изъ важныхъ отраслей мирнаго обученія частей войскъ.

Отрядами изъ 3-хъ родовъ оружія слѣдуетъ производить двухсторонніе маневры со введеніемъ возможно большаго числа случайностей, такъ часто и неожиданно поражающихъ стороны въ ночномъ бою (напримѣръ, неожиданная контръ-атака во флангъ, выдвиганіе передовыхъ частей обороны тамъ, гдѣ атакующій ихъ не ожидалъ, и т. д.).

Обученіе ночнымъ дѣйствіямъ отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія путемъ практики, при разнообразной обстановкѣ и на различной мѣстности, разыгрывая бой въ теченіе 2—3 ночей непрерывно, даетъ возможность частямъ усвоить духъ ночного боя и приучить ихъ къ обстановкѣ, приближающейся къ дѣйствительной, а начальникамъ проявлять частный починъ, достаткомъ котораго мы похвастаться не можемъ.

Производство всѣхъ маневровъ, какими бы силами они ни производились, должно быть въ связи съ инженернымъ дѣломъ и предоставленіемъ извѣстной доли самостоятельности частнымъ начальникамъ; въ противномъ случаѣ, особой поучительности отъ нихъ ждать нельзя.

БИБЛИОТЕКА
СОЮЗВУЗОВЪ